

ГНЕЙ ПОМПЕЙ МАГН – PRIVATUS CUM IMPERIO

В статье обосновывается гипотеза, согласно которой положение Гнея Помпея в качестве *privatus cum imperio* в 67–48 гг. до н.э. было использовано Цицероном и Октавианом Августом в качестве образца для нового статуса принцепса республики. Античная историография эпохи Августа не только переработала под этим углом зрения раннюю биографию Помпея до 67 г. до н.э., но и распространила представление о *privati cum imperio* в эпоху Средней и Ранней республики.

Ключевые слова: Помпей, Римская республика, империй, про rogация, магистрат, консул, легат, *privatus cum imperio*.

Теодор Моммзен относил к *privati cum imperio* три категории лиц¹. Во-первых, это те бывшие высшие магистраты, которые получили продление (*prorogatio*) своих полномочий (*pro consule* или *pro praetore*), не слагая их с себя. Во-вторых, бывшие магистраты с империем, которые сложили с себя полномочия и превратились в частных лиц, однако оказались в положении военных командиров, то ли сохранив военный империй, то ли получив его заново. И наконец, в-третьих, *privati cum imperio* могли быть лица, не избиравшиеся на должность с империем, но получившие последний *sine magistratu* от народа, сената или делегацией высшего магистрата благодаря своим личным качествам².

Практика продления военных полномочий за пределы магистратского года известна у римлян с эпохи Самнитских войн. Первое продление имело место в 327 г. (здесь и далее – до н.э.), когда консул Квинт Публилий Филон осаждал Неаполь и его консульский срок подошел к концу. Ему было разрешено продолжить боевые действия *pro consule*, хотя консулами в Риме стали Гай Петелий Либон и Луций Папирий Курсор³. Обычно обращают внимание на то, что Публилию Филону было необходимо завершить войну и взять Неаполь. Однако логика «продления» была несколько иной. Завершение магистратского года означало, что Публилий перестал быть консулом. Но это не значило, что он автоматически лишился военного империя. Наделение военным империем высшего магистрата было особой процедурой, отличной от избрания его центуриатными комициями. Содержание ее неясно, но магистрат не получал военных полномочий, если не проводил специальный куриатный закон (*lex curiata*) и комплекс обрядов на Капитолии⁴. Магистрат слагал свой

Александр Викторович Коптев – доктор исторических наук, доцент, независимый исследователь (Хельсинки).

¹ Mommsen 1876, 642; Richardson 1991, 3.

² См. Schleussner 1978, 127–128; Bleicken 1981, 48–50.

³ *Liv.* VIII. 23. 11–12; 26. 7. Подробнее см. Jashemski 1950, 3–4; Develin 1975, 716–722; Kloft 1977, 19–26, 95–99.

⁴ *Cic. De leg. agr.* II. 26–27; *Liv.* XXI. 63. 1–11; XXII. 1. 6–7; XLI. 10. 1–13. По мнению Моммзена, консул или претор сам проводил закон о собственном империи, ибо только магистрат мог собирать комиции (Mommsen 1876, 187–188). Моммзен основывался на утверждении Цицерона (*Cic. De ger.* II. 25, 33, 35, 38), что каждый римский царь после своего избрания «отцами» сам проводил куриатный закон о своей власти (*ipse de suo imperio curiatam legem tulit*; ср. II. 31: *de imperio suo... populum consuluit curiatim*). А. Магделен считал, что куриатный закон, вводивший магистрата в должность и дававший ему право обращаться за империем к Юпитеру, проводил его предшественник (Magdelain 1968, 26, 41).

военный империй, пересекая римский померий. Если же он не мог отлучиться с театра военных действий, империй продолжал оставаться у него даже по окончании магистратского срока. Именно потому, что империй оставался в руках Публилия, сенат был вынужден продлить ему полномочия. Этим легитимировалось его обладание империем, а уподобление консулу (*pro consule*) указывает, что по древним воззрениям частное лицо не могло обладать империем.

Эта проблема, по-видимому, не возникала до тех пор, пока римляне вели войны в пределах Лация, и магистраты имели достаточно времени, чтобы завершить кампанию и вернуться в Рим для сложения и полномочий, и империя. Магистрат, срок полномочий которого, определенный ему народом, истек, вернувшись в Рим складывал военный империй насовсем. Если же он не пересекал померий, империй мог оставаться у него сколь угодно долго. В таком случае он действительно оказывался в положении *privatus cum imperio*⁵. В раннем Риме пользоваться такой ситуацией, видимо, не было нужды. Но в эпоху Средней республики с ее многочисленными войнами такая потребность появилась. Число таких *privati cum imperio* особенно увеличилось в годы второй Пунической войны. Паллиативом этому положению было принятие сенатом решения о пророгации империя для выполнения нового поручения. Не будучи магистратом римского народа (т.е. *формально* оставаясь *privatus*), такой носитель империя *фактически* уже не был частным лицом. Если решение принималось только сенатом, носитель империя оказывался в положении сенатского порученца (легата), если же его подкрепляло и голосование триб, то носитель империя действовал по поручению римского народа, хотя и не принадлежал к числу ординарных магистратов. В роли *pro consule* или *pro praetore* носитель империя уже не выглядел частным лицом, хотя и не был магистратом. Он действовал по приказу народа (*iussus populi*), так как за продление полномочий обычно голосовали трибы⁶. Империй продлевался на определенный срок – до конца текущего года, на шесть месяцев, на год или «до окончания войны»⁷.

⁵ Без учета этого различия между магистратурой и империем исследователи отождествляют всякое приобретение империя в необычных обстоятельствах (*extra ordinem*) с получением его частными лицами. Например, Гай Марий был избран консулом в пятый раз, находясь на войне, и не мог посетить Рим, чтобы вступить в должность и совершить необходимые обряды (*Plut. Mar. 22; Cic. De prov. cons. 19*). См. Gruen 1974, 538; Girardet 2007, 10. Однако Марий не сложил свой империй, полученный во время четвертого консульства, и этого было достаточно, чтобы продолжать войну в ранге консула под своими ауспигиями. Также и другие примеры обладания империем якобы частными лицами приведены Эриком Грюеном (вслед за Яшемски и другими) без учета того факта, что магистратура не могла длиться более года, а империй прекращал существование только когда его носитель пересекал римский померий, хотя бы и через несколько лет (обычно проведенных в провинции) после его получения.

⁶ Трибы не предоставляли империй, как часто считают (например, Richardson 1986, 65; Brennan 2000, 645), а лишь утверждали по предложению сената, переданному через трибунов, продление должности или отправку в провинцию того или иного кандидата, уже имевшего империй.

⁷ *Liv. VIII. 23. 12: pro consule rem gereret quoad debellatum cum Graecis esset; IX. 42. 2: in insequentem annum prorogavit imperium; X. 16. 1: prorogato in sex menses imperio; X. 22. 9: prorogatum in annum imperium est. Cp. Jashemski, 1950, 15. На 209 год «Сципиону и Силану власть продлили не на год, а до тех пор, пока их не отзовет сенат» (*Liv. XXVII. 7. 17: non in annum Scipioni Silanoque, sed donec reuocati ab senatu forent prorogatum imperium est*). В 203 г. Сципиону власть продлили не на определенный срок, но до окончания войны в Африке (*Liv. XXX. 1. 10: P. Scipioni non temporis, sed rei gerendae fine, donec debellatum in Africa foret, prorogatum imperium est*).*

Носитель империя получал возможность завершить выполнение задачи, определенной ему сенатом, и слагал империй, вступая в Рим. В Риме такой «проконсул» или «пропретор» не обладал никакими полномочиями и был частным лицом⁸. Так что вся его власть состояла в военной империи, поэтому Ливий пишет о продлении империя (*imperii prorogatio*), а не магистратских полномочий⁹. Собственно статус проконсула и пропретора стал оформляться только в середине II в.¹⁰ Но при этом проконсульский империй практически оставался продленным *imperium consulare* до закона Августа 19/18 г.¹¹

В Поздней республике для предотвращения злоупотреблений империем Сулла установил 30-дневный срок возвращения наместников провинций в Рим после окончания их полномочий¹². Уважительным обстоятельством, позволяющим сдавшему провинцию наместнику не пересекать померий и сохранять империй, было ожидание триумфа. Квинт Цецилий Метелл Критский ожидал триумфа вне городских стен, не слагая империя, около трех лет – в 65–62 гг. (*Sall. Cat.* 30. 3–4; *Plut. Pomp.* 29). А Квинт Марций Рекс в таком же положении безрезультатно прождал триумфа три года и умер в 62 г. (*Sall. Cat.* 30. 3–4; 32–34; *Cic. Ep. ad Att.* I. 16. 10). Сохраняя империй в период ожидания, оба они были использованы сенатом при подавлении заговора Катилины. Гай Помптин после претуры в 63 г. победил аллоброгов в Нарбонской Галлии в 61 г. и по возвращении оттуда в 58 г. ожидал триумфа до 54 г. (*Cass. Dio.* XXXVII. 47–48; XXXIX. 65).

Показателен пример Цицерона, который по окончании наместничества в Киликии в 50 г. сохранял империй до начала 48 г.¹³ В конце декабря 50 г., находясь в имении под Римом, Цицерон писал Аттику в Рим: «Что касается моих почестей (т.е. триумфа), то, если Цезарь ничего не предпримет втайне при посредстве своих трибунов, прочее кажется спокойным, но спокойнее всего мой дух, который со всем этим мирится, и тем более, что, как я уже слышал от многих, для Помпея и его совета дело решенное послать меня в Сицилию, потому что я облечен военной властью. Это *по-абдерски* (т.е. глупо): ведь ни сенат не постановлял, ни народ не велел, чтобы я обладал военной властью в Сицилии (*nec enim senatus decrevit nec populus iussit me imperium in Sicilia habere*). Если же государство поручает это Помпею, то почему ему посылать именно меня, а не какое-нибудь частное лицо

⁸ Консулы и проконсулы имели по 12 фасций, которые символизировали равенство их *potestas* (*Cic. Verr.* V. 142; *Plut. Aem.* 4. 2). См. *Staveley* 1963, 472; *Kunkel* 1995, 121. С точки зрения *auctoritas* консулы были выше промагистратов, которые по определению не были ординарными магистратами. Ср. *Beck* 2011, 88, 90.

⁹ *Liv.* VIII. 23. 12; 26; IX. 42. 2; X. 16; 20; 22. 9; XX. 22; XXII. 22; 34; XXIV. 10; 12; 44; XXV. 3; 6; 41; XXVI. 1; 28; XXVII. 7; 21; 22; XXVIII. 10; 45; XXIX. 13; XXX. 1; 2; 27; 41; XXXI. 8; XXXII. 1; 8; XXXIII. 25; 43; XXXV. 20; XXXVI. 50; XXXVII. 2; XXXVIII. 35; XL. 1; 18; 25; 36; 44; XLI. 6; 14; 21; XLII. 4; 27; XLV. 17.

¹⁰ В 246/4 г. была учреждена магистратура *praetor peregrinus*, в 227 г. – претуры для Сицилии и Сардинии, а в 197 г. для Ближней и Дальней Испаний. Должность пропретора появляется только со 146 г., когда была образована провинция Македония, но для ее управления не было создано новой специальной претуры.

¹¹ По мнению Клауса Жирарде (1992, 179), различие между консульским и проконсульским империями стало формироваться в период между 52 и 19 годами, но проявилось в источниках только ко времени Тиберия.

¹² *Carney* 1959, 72.

¹³ Цицерон (*ad Att.* V. 9. 1; ср. V. 3. 3) называет свое проконсульство чрезвычайным поручением (*munus extraordinarium*), так как он получил его много лет спустя после своего консульства.

(privatum aliquem)? Итак, если эти полномочия будут мне в тягость, воспользуюсь теми воротами, какие увижу первыми (т.е. войду в Рим и тем самым сложу военный империй)» (ad Att. VII. 7. 4). Себя, обладавшего проконсульским империем, Цицерон противопоставляет частному лицу (privatus), под которым имеется в виду какой-либо из легатов Помпея. Иначе говоря, и передав провинцию преемнику, бывший проконсул, сохраняя империй, еще не становился частным лицом.

В январе 49 г., когда срок его проконсульства завершился, Цицерон уже был готов выполнять поручение Помпея, о чем писал Аттику: «Стою во главе спокойного дела. Помпей хочет, чтобы над всей этой частью Кампании и морским побережьем я был *наблюдателем*, который ведал бы набором и важнейшими делами» (ad Att. VII. 11. 5). В письмах в период между 10 февраля и началом мая 49 г. сам Цицерон и его корреспонденты – Помпей, Цезарь, Луций Корнелий Бальб, Маций и Требаций, Антоний – именуют его императором, имея в виду, что он сохраняет свой империй¹⁴. Солдаты провозгласили Цицерона императором под Иссом во время успешной кампании в районе Амана в октябре 51 г. (ad Att. V. 20. 3; ad fam. II. 10. 3). Первые месяцы пребывания в Лации и Кампании, проведенные в имениях, Цицерон, видимо, надеялся на скорейшее завершение смуты и готовился войти в Рим триумфатором. Однако уже в марте 49 г. эти надежды стали таять.

В письме Аттику от 6 марта 49 г. Цицерон писал, что собирается к Помпею через Арпин, чтобы избежать встречи с Цезарем, ибо общество уже неодобительно обсуждает его промедление. При этом он упоминает, что придется «удалить или совсем отпустить ликторов» (ad Att. IX. 1. 3), т.е. расстаться с надеждой на триумф. Атик склонял его к примирению с Цезарем, упоминая, что «вопрос о триумфе остается открытым». Отвечая ему, Цицерон признается, что именно вопрос о триумфе и связывает его, определяя его нерешительность в поддержке Помпея (ad Att. IX. 2a. 1). Позднее в сохранившихся письмах этот вопрос не поднимался, но Цицерон продолжал «барражировать» недалеко от Рима по крайней мере до лета 49 г. В письмах упоминаются ликторы, сопровождавшие Цицерона как носителя империя. Они сопровождали его и в поездке в Грецию и по возвращении в Италию осенью 48 г., когда он жил в Брундивии¹⁵. Цицерон покинул Брундивий и пересек границу Рима только в конце 47 г., и только тогда он освободился от своего проконсульского империя, которым обладал три года после завершения своего проконсульства.

В этой связи интересен вопрос со сложением империя (abrogatio imperii). Роберт Огилви полагал, что империй не мог быть отобран у его носителя, поскольку был дан ему народом. Первое лишение консула империя сенатом он относит к случаю с Цинной в 87 г.¹⁶ Ричард Бауман указывает на случаи с избранным консулом Гортензием в 108 г. и с lex Cassia 104 г., принятым в отношении проконсула Кв. Сервилия Цепиона¹⁷. Однако в текстах конца республики речь шла не о лишении военного империя, а об отрешении от должности¹⁸. Конечно, народ имел право отобрать у магистрата империй, который он сам ему предоставил. А в после-

¹⁴ Cic. Ep. ad Att. VIII. 11a, 11b, 11c, 11d, 15a; IX. 6a, 7b, 11a, 13a, 15, 16; X. 8a, 8b; ad fam. II. 16.

¹⁵ Cic. Ep. ad Att. X. 4. 10 – 14 апреля 49 г.; ad fam. II. 16. 2 – начало мая 49 г.; ad Att. XI. 6. 2 – 27 ноября 48 г.; XI. 7. 1 – 17 декабря 48 г.

¹⁶ Ogilvie 1965, 239.

¹⁷ Ascon. p. 78 Clark: ut quem populus damnasset cuive imperium abrogasset in senatu ne esset (Bauman 1966, 129–141; 1968, 37–50).

¹⁸ Vell. Paterc. II. 20: consulatus... abrogatus est; Liv. XXI. 63. 2: consul prius de consulatu qui abrogabatur; Liv. Per. 111: abrogatio magistratus.

гракханскую эпоху, по-видимому, это право получило возможность и фактической реализации. Однако принятие народом решения об *abrogatio imperii* не влекло за собой автоматически лишение этой власти его носителя. Если *prorogatio imperii* означало продление военных полномочий их обладателю и не влекло за собой никаких его действий, то *abrogatio imperii* требовало исполнения обряда пересечения римского померия. В противном случае даже лишенная народом империя лицо продолжало сохранять его, по крайней мере формально, в соответствии с древней политической традицией.

С точки зрения римских норм военный империй мог получить только магистрат, наделение им частного лица выглядит сомнительно. Куриатный закон и соответствующие обряды, оформлявшие военные полномочия, были доступны только высшим магистратам¹⁹. Один пассаж Ливия показывает, что существовал только один легальный способ наделить частное лицо империем – назначить его диктатором. В начале 386 г. в Рим явилась толпа беженцев из Помптинской области с известием о нападении вольсков из Анция. Согласно Ливию (VI. 6. 4–6), «сенат возблагодарил богов, что Камилл в должности консульского трибуна, ибо, будь он частным лицом, его пришлось бы назначить диктатором». Согласно Цицерону (Phil. XI. 18), в 131 г. народ отказался поручить войну против Аристоника Сципиону Эмилиану, который в тот момент был частным лицом. Частное лицо не могло пользоваться *auspicia publica*²⁰. Магистрат выбирался комициями и таким образом выступал представителем римского народа, а обладание *auspicia publica* позволяло ему представлять римскую общину перед богами. Военный империй давался ему как представителю народа за пределами Рима. Пророгация означала продление его представительских функций. Частное же лицо, назначенное для выполнения определенной задачи по решению сената или отдельного магистрата, римский народ не представляло. Командовать войсками частное лицо могло лишь по поручению (легалу) сената или высшего магистрата, т.е. под чужими ауспигиями и империем.

Конечно, при определенных условиях частное лицо, обладающее нужными дарованиями, могло оказаться у руководства римскими войсками. 19-летний Октавиан в 43 г. оказался во главе ветеранов Цезаря, но империй получил после смерти консулов Гирция и Пансы (*Res Gestae*. I. 1). В 83 г. 23-летний Гней Помпей выступил на помощь Сулле и победил войска консула Сципиона, действуя по своей инициативе и без империя (*Plut. Pomp.* 6). Аппиан (BC I. 101) рассказывает о другом молодом сподвижнике Суллы – Квинте Лукреции Оффелле, победившем Мария Младшего и взявшем Пренесте, хотя он не отправлял ни квесторской, ни

---

¹⁹ О *lex curiata*, предоставлявшем империй промагистрату и частному лицу, писали: Marshall 1972, 894–895; Richardson 1991, 3; Brennan 2000, 143. Однако в источниках империй не выглядит какой-то особой властью, отличной от магистратской. Согласно Валерию Мессале, куриатный закон не предоставлял военный империй, а лишь делал его правомочным. См. *Gell.* XIII. 15. 4: *magistratus sed iustus curiata datur lege, maiores centuriatis comitiis fiunt*. Без куриатного закона, который, возможно, наделял магистрата ауспигиями, возникало сомнение в правомочности империя. См. *Liv.* XXII. 1. 6–7: *quod enim illi iustum imperium, quod auspicium esse?* Ср. *Cic. De leg.* III. 6: *Iusta imperia sunt, isque cives modeste ac sine recusatione parento*. Закон принимался куриями, собиравшимися на Комиции, который имел статус особого освященного места (*templum*). См. *Varro ap. Gell.* XIV. 7. 7: *nisi in loco per augures constituto, quod «templum» appellaretur, senatusconsultum factum esset, iustum id non fuisse*. До закона Помпея 52 г. империй промагистрата был непосредственным продолжением его магистратского империя.

²⁰ *Varro ap. Non. p.* 131 L.: *de caelo auspicari ius nemini est praeter magistratum*.

преторской должности. Ко второй Пунической войне относится деятельность талантливоего командира Луция Марция, возглавившего римские войска в Испании после гибели проконсулов братьев Сципионов в 211 г. В течение полугода успешно руководя римской армией, Марций, однако, не был признан носителем империя и не получил его за свои выдающиеся заслуги²¹. Очевидно, командование войсками и обладание военным империем были у римлян совершенно разными вещами. Полководец обозначался термином *dux* – от глагола *duco*, *ere* – «предводительствовать, руководить войсками»²². Ливий прямо указывал, что «в качестве полководца мы признаем только того, под чьими ауспациями ведется война»²³.

Поэтому есть сомнение в самой возможности частному лицу обладать военной властью (*impegium militiae*). Конституционный принцип позволял наделять империем только магистратов римского народа, но никак не частных лиц. Собственно говоря, в эпоху Поздней республики военный империй рассматривался как часть магистратских полномочий, но чтобы его активировать, нужен был куриатный закон. Ливий рассказывает, как в ответ на попытку избранного в 217 г. консулом Гая Фламиния проигнорировать необходимые обряды сенаторы заявили: «Разве империй Фламиния правомочен, разве есть у него ауспаций? Магистрат получает его с собой из города, от государственных и частных пенатов, по совершении Латинских празднеств, принеся жертву на Горе, произнеся положенные обеты на Капитолии. А за частным лицом ауспации не следуют»²⁴.

Ряд пассажей Цицерона показывают, что римляне негативно воспринимали идею получения империя частным лицом²⁵. Агитируя против помпеянцев, Цезарь старательно подчеркивает, что они завладели империем, будучи частными лицами²⁶. Опытный политик знал, на какие клавиши нужно нажать, чтобы произвести нужное впечатление и получить нужный отклик у аудитории. Ливий (III. 38. 8–10), рассказывая о вторых децемвирах, узурпировавших власть в 449 г., описывает их неудачную попытку собрать заседание сената. В период своего законного правления децемвиры обладали империем и всеми полномочиями высших магистратов. Но как только срок их полномочий истек, по закону они превратились в частных лиц, и сенаторы проигнорировали призыв глашатая, призывавший их явиться в курию. Ливий отмечает, что «плебеи истолковали неявку сенаторов тем, что частным лицам запрещено созывать сенат»²⁷.

В современной литературе, однако, распространено противоположное мнение о наделении империем частных лиц, особенно со времени второй Пунической войны²⁸. Оно подпитывается прежде всего примером Публия Корнелия Сципиона

²¹ *Liv.* XXVI. 2. 1–2; *Val. Max.* II. 7. 15.

²² О соединении в одних руках *ductu* и *imperio* см. *Plaut. Amph.* 196: *gesserit rem publicam ductu imperio auspicio suo*; *CIL I.* 541= I². 626= *ILS* 20= *ILRP* 122: *duct(u) auspicio imperioque eius Achaia capt(a)*.

²³ *Liv.* IV. 20. 6: *nec ducem nouimus nisi cuius auspicio bellum geritur*.

²⁴ *Liv.* XXII. 1. 6–7: *quod enim illi iustum imperium, quod auspiciu esse? Magistratus id a domo, publicis priuatisque penatibus, Latinis feriis actis, sacrificio in monte perfecto, uotis rite in Capitolio nuncupatis, secum ferre; nec priuatum auspicia sequi*.

²⁵ *Cic. Lig.* 3; *Phil.* XI. 17–18.

²⁶ *Caes.* BC. I. 6. 5; *Iber.* 42. 6.

²⁷ *Liv.* III. 38. 10: *plebs, quia priuatis ius non esset uocandi senatum, non conuenire patres interpretarentur*.

²⁸ *Jashemski* 1950, 17–39; *Kloft* 1977, 11–16, 30–35; *Schleussner* 1978, 127–130; *Feig Vishnia* 1996, 62–68; *Brennan* 2000, 37, 143; *Pelikan Pittenger* 2008, 55–62.

Африканского, который в очень молодом возрасте был отправлен в 210 г. для ведения войны в Испании частным лицом с проконсульским империем. В статье, готовящейся к публикации в другом издании, я попытался обосновать ошибочность представления поздних римских историков о подобном статусе Сципиона и ряда других римских командиров в испанской кампании 210–197 годов²⁹. Поскольку Ливий почти единственный наш источник о *privati cum imperio*, то его сведения отражают прежде всего его собственное представление о том, что частное лицо, не имея магистратской *potestas*, могло получить империй для ведения боевых действий³⁰. Моя гипотеза состоит в том, что идеи, вдохновлявшие Ливия, могли быть продуктом эпохи кризиса Римской республики и Принципата Августа, в условиях которых он жил. В данной статье я попытаюсь рассмотреть распространение *privati cum imperio* в связи с изменением политического строя в конце республики.

Наиболее известным примером такого рода является наделение империем Гнея Помпея Магна в 82–81, 77–72, 67–62, 52–48 годах³¹. Авторитет Моммзена способствовал распространению представления о Помпее как политическом традиционалисте в противовес Цезарю, смелому нарушителю политической традиции. Обращение к их биографиям показывает, что карьера Цезаря не выходила за рамки республиканской традиции вплоть до консулата 59 г., не нарушала конституционного порядка в 58–50 годах и лишь приспособливала учрежденную Суллой диктатуру к современной ситуации в 49–44 годах³². В то же время Помпей, начав карьеру с явным нарушением *lex annalis*, с 23 лет обладал империем и достиг консулата в 35 лет, а с 67 г. обладал экстраординарными полномочиями до самой смерти в 48 г. Плутарх рассказывает, как в 83 г. в условиях гражданской войны, «двадцати трех лет от роду Помпей, никем не назначенный, по собственному почину облек себя полномочиями полководца»³³. После ряда побед, в том числе и над консульским войском, Помпей прибыл к Сулле – «как только Помпей приветствовал его по обычаю, назвав императором, Сулла, в свою очередь, назвал его этим же именем»³⁴. Джон Лич усматривает в словах Суллы долю иронии, ибо статус обоих был нелегитимным – Суллы как диктатора и Помпея как предводителя частной армии³⁵. Разница, однако, состояла в том, что титул императора давался за победу над врагами, а не согражданами, и сам Сулла стал императором после Херонеи³⁶. Детали ранней биографии Помпея были, конечно, известны современникам, однако наши сведения восходят к историкам следующих поколений, находившимся под впечатлением экстраординарных военных полномочий Помпея, которыми он

²⁹ Коптев 2013.

³⁰ Представление Ливия указывает именно на военный характер империя. Ср. Drogula 2007, 430.

³¹ Gruen 1974, 534–543; Girardet 2001, 153–209 = 2007, 1–67.

³² Ср. Jehne 2010, 187. Однажды Цезарь даже утверждал, что он никогда не претендовал на *extraordinarius honos* (BC I. 32. 2).

³³ *Plut. Pomp.* 6: Ἐκ τούτου Πομπήϊος ἔτη μὲν τρία καὶ εἴκοσι γεγονώς, ὑπ’ οὐδενός δὲ ἀνθρώπων ἀποδεδειγμένος στρατηγός, αὐτὸς ἑαυτῷ δοὺς τὸ ἄρχειν.

³⁴ *Plut. Pomp.* 8. 2: Σύλλας... προσαγορευθεὶς, ὡς εἰκός, αὐτοκράτωρ ἀντιπροσηγόρευσεν αὐτοκράτορα τὸν Πομπήϊον, οὐδενὸς ἂν προσδοκήσαντος ἀνδρὶ νέῳ καὶ μηδέπω βουλῆς μετέχοντι κοινώσασθαι τοῦνομα τοῦτο Σύλλαν, περὶ οὗ Σκηπίωσι καὶ Μαρίοις ἐπολέμει.

³⁵ Leach 1978, 25.

³⁶ Ср. Keaveney 1982, 120; по мнению Кивни (с. 125), Помпей приобрел империй только после битвы у Коллинских ворот.

обладал начиная с 67 года³⁷. На их восприятие несомненно повлияли оценки Цицерона, о которых мы скажем позднее.

После победы у Коллинских ворот в конце 82 г. Сулла включил претора Сицилии Перперну в проскрипционные списки и послал против него Помпея с большими силами (Plut. Pomp. 10). Перперна был вынужден уступить свою преторскую провинцию Помпею³⁸. Помпей занял провинцию, фактически став претором Сицилии³⁹. Согласно Цицерону и Ливию, Помпей был «послан сенатом на Сицилию с империем»⁴⁰. Иначе говоря, его миссия была оформлена юридически. Плутарх рассказывает, что, получив в управление Сицилию, Помпей отправлял там правосудие, сидя в курульном кресле.

Распространено мнение об экстраординарном статусе Помпея, который получил империй для командования войсками на Сицилии, будучи частным лицом⁴¹. Однако так ли это? Не следует ли думать, что за поддержку высадившегося в Брундизии Суллы Помпей был вознагражден избранием его на должность претора Сицилии? В 81 г. Сулла добавил к шести имевшимся преторам (городской с 366 г., peregrinский с 246 г., для Сицилии и Сардинии с 227 г., для Ближней и Дальней Испании с 197 г.) еще две или четыре преторские должности⁴². В качестве полководца Помпей мог претендовать на должность с империем, а по возрасту был еще молод для городской претуры или консулата. По словам Плутарха (Pomp. 9), став владыкой Италии и провозглашенный диктатором, Сулла вознаграждал всех своих полководцев и всех начальников: он обогащал их, возводил на высшие государственные должности и щедро и охотно удовлетворял все их желания. Далее Плутарх описывает восхищение Суллы воинской доблестью Помпея и его желание породниться с ним, которое привело к разводу Помпея с любимой женой Антистией и женитьбе на падчерице Суллы, Эмилиии. В этом контексте было бы странным, если бы, в отличие от других облагодетельствованных Суллой, Помпей не получил даже должности претора Сицилии, которая была свободна, когда он был послан туда наместником. Аппиан (BC I. 95) и Плутарх (Moralia 203C) называют Помпея среди «стратегов» Суллы, т.е. термином, эквивалентным латинскому «претор»⁴³. Только отсутствие прямого свидетельства об избрании Помпея претором Сицилии на 81 г. удерживает нас от признания за ним этой магистратуры.

Под 79-м годом Ливий сообщает, что Гней Помпей вел войну в Африке и справил триумф, будучи «двадцати четырех лет от роду и не занимая еще никаких должностей, простым римским всадником»⁴⁴. Отправляясь в Африку он оставил Меммия своим заместителем (легатом) на Сицилии (Plut. Pomp. 11), т.е. вел себя как настоящий магистрат. Плутарх рассказывает, что по возвращении из Африки Помпей претендовал на триумф, но Сулла же якобы не соглашался, ссылаясь на то, что «закон-де не разрешает триумфа никому, кроме консула и претора. Ведь и

³⁷ Об источниках биографии Помпея см. De Wet 1981, 119–132.

³⁸ О Перперне и Сицилии см. Keaveney 1982, 125–127.

³⁹ Brennan 2000, 481–482.

⁴⁰ *Liv. Per. 89: in Siciliam cum imperio a senatu missus; Cic. Manil. 61: imperium atque exercitum dari, Siciliam permitti.*

⁴¹ О Помпее в роли *privatus* см. Jashemski 1950, 47, 89, 117; Girardet 2001, 162–165 = 2007, 11–15.

⁴² *Suet. Caes. 41; Cass. Dio. XLII. 51.*

⁴³ См. Brennan 2000, 11.

⁴⁴ *Liv. Per. 89: quattuor et XX annos natus, adhuc eques R., quod nulli contigerat, ex Africa triumphavit.*

Сципион Старший, одержав более великие и более важные победы над карфагенянами в Испании, не требовал себе триумфа, так как он не был ни консулом, ни претором» (Plut. Pomp. 14). Тем не менее Помпей триумф получил, следовательно, ни реальных, ни формальных препятствий этому не было⁴⁵. Компилятор Граний Лициниан (36. 31. 3) нашел в своем источнике сведения, что Помпей праздновал африканский триумф в качестве *pro praetore*. Фронтин (Strateg. 4. 5. 1) упоминает фасции у триумфатора Помпея. Согласно Плутарху (Pomp. 22), Помпей действовал под собственным империем: греческое выражение ὑπ' ἐμαυτῶ αὐτοκράτορι... соответствует латинскому *suo imperio*. Цицерон в речи об империи Помпея отмечал, что он получил империй и войска, не достигнув возраста сенатора⁴⁶. Империй мог получить только магистрат.

Ранние ступени карьеры Помпея в историографии до эпохи Августа, вероятно, воспринимались в сравнении с судьбой другого молодого сподвижника Суллы – Квинта Лукреция Офеллы, который вопреки поддерживаемому Суллой правилу *cursus honorum* требовал от диктатора консульства за свои заслуги и бесславно погиб по этой причине⁴⁷. Сулла, как известно, жестокими мерами проводил консервативную политику. С успешной карьерой Помпея вряд ли совместимы приписываемые ему Плутархом (Pomp. 13) отказ подчиниться приказу Суллы и распустить легионы, возвращавшиеся из Африки, а также требование к Сулле предоставить ему триумф вопреки обычаю. В качестве претора Сицилии (или пропретора, если африканская кампания была в 80 г.) Помпей имел право на триумф, а армию не распускал, поскольку солдаты должны были сопровождать его в процессии на Капитолий. Сулла, возможно, отговаривал Помпея от триумфа, но запрещать его не стал – вряд ли из боязни солдат Помпея. Причина, по которой триумф Помпея был нежелателен, состояла вовсе не в их взаимоотношениях с Суллой. В Африке, когда Помпей был провозглашен солдатами императором, он воевал против Гнея Домиция Агенобарба⁴⁸. Триумф же давался за победу над врагами, а не согражданами. Поэтому предоставление Помпею триумфа за африканскую кампанию пятнало и его самого, и его покровителя Суллу. В конечном счете триумф был предоставлен за победу над нумидийским цирем Иарбом, союзником Домиция⁴⁹.

Кроме этого, существовала еще одна причина, по которой Сулла, как передает Плутарх (Pomp. 14), не соглашался на триумф Помпея, ссылаясь на то, что этого не разрешает закон. Аргументация Плутарха, со ссылкой на пример Сципиона Африканского, как мы увидим далее, основана на видении авторов эпохи Августа. В 82–80 годах во главе республики стоял диктатор Сулла, которому принадлежал *summum imperium*. Так что формально Помпей одерживал победы, действуя под империем Суллы, и поэтому вроде бы не имел права на триумф⁵⁰. Наличие

⁴⁵ Об африканском триумфе Помпея см. Gelzer 1984, 41–42; Badian 1955, 107–118; 1961, 254–256; Twyman 1979, 175–208; Keaveney 1982, 130–131; Hillman 1997, 94–106; Girardet 2001, 163 = 2007, 13.

⁴⁶ *Cic. Manil.* 61: *homini peradulescenti, cuius aetas a senatorio gradu longe abesset, imperium atque exercitum dari*)

⁴⁷ *Liv. Per.* 89; *App. BC I.* 101; *Plut. Sulla* 33.

⁴⁸ *Liv. Per.* 89; *Plut. Pomp.* 11–12; *Apophth. Pomp.* 4; *Eutrop.* V. 9. 1; *Oros.* V. 21. 13; 24. 16; *Schol. Bob.* 138; *Schol. Gron.* 320 St.; *Zonar.* X. 2; *Val. Max.* VI. 2. 8; *Sall. ad Caes.* I. 4.

⁴⁹ Girardet 2001, 163 = 2007, 13.

⁵⁰ В то же время следует учитывать, что традиционная диктатура учреждалась только в пределах *ager Romanus* (*Liv. XXVII.* 5. 15; 29. 5), так что полководец в провинции действовал и как бы под собственным империем. Правда, в III в., после того как Рим вышел

диктатуры предполагало переход всех полномочий (империй и ауспиции) в руки диктатора Суллы, временно низводя магистратов в положение его легатов. По республиканской конституции проведение диктатором магистратских выборов вело к сложению диктатуры и вступлению консулов и преторов в должность. Диктатура Суллы, установленная без ограничения срока, нарушила этот порядок и привела к одновременному функционированию диктатора и избранию консулов и преторов. Эту ситуацию мастерски обыграл Цицерон (Manil. 61–62) в речи о предоставлении империя Помпею в 66 г., где он представляет его *частным лицом с империей* в период диктатуры Суллы 82–81 годов.

Плутарх пишет, что после смерти Суллы Помпей получил командование в войне с консулом Лепидом⁵¹. Статус Помпея в этой кампании неясен – то ли он был независимым от Катуга носителем преторского империя (στρατεύματος ἡγεμῶν), то ли его легатом⁵². В передаче Саллюстия, Марций Филипп предложил сенату принять SC ultimum, которым поручить защиту города интеррексу Аппию Клавдию с проконсулом Квинтом Катугом и другими, у которых есть военный империй⁵³. Поскольку Помпей особенно выделялся среди тех, кто сражался против Лепида, многие считают, что у него был imperium suis auspiciis⁵⁴. Однако после африканского триумфа он должен был сложить свой преторский империй. Отсутствие сведений позволило позднему автору, который обычно соотносится с Аврелием Виктором, утверждать, что он воевал с Лепидом будучи частным лицом⁵⁵. Поэтому некоторые исследователи видят в нем privatus cum imperio⁵⁶. Конечно, в сравнении с Лепидом, который был консулом в 78 г., Помпей выглядел частным лицом. Аппиан (BC I. 107) говорит, что против Лепида сражался Катуг, а Помпея даже не упоминает. Плутарх дает понять, что высшее политическое руководство сохранялось за консулом Лутацием Катугом, к которому Помпей примкнул. В частности, Катуг отдал ему приказ распустить войско после победы над Лепидом. Поэтому существует мнение, что Помпей вел войну с Лепидом, будучи легатом Катуга с imperium pro praetore⁵⁷. Фредерик Вервайт ныне доказывает, что Помпей получил преторский империй от сената, хотя его мог предоставить только римский народ⁵⁸.

Как рассказывает Плутарх (Pomp. 17), после победы над Лепидом Помпей не распускал своего войска, но под разными предлогами все время держал его под оружием около Рима, до тех пор пока ему не предоставили должности ко-

---

за пределы Италии, эта диктатура стала применяться больше для проведения консульских выборов, а затем и совсем была оставлена римлянами к концу второй Пунической войны. См. Beck 2005, 74.

⁵¹ Plut. Pomp. 16. 2: τῶν πραγμάτων αὐτῶν λοθοῦντων τὸν Πομπήϊον οὐ διεμέλλησεν ὅλη τράπηται, προσθεὶς δὲ τοῖς ἀρίστοις ἑαυτὸν ἀπεδείχθη στρατεύματος ἡγεμῶν ἐπὶ τὸν.

⁵² Подробнее о проблеме см. Vervaeke 2009, 407–417.

⁵³ Sall. Hist. I. 77. 22: uti Ap. Claudius interrex cum Q. Catulo pro consule et ceteris, quibus imperium est, urbi praesidio sint operamque dent nequid res publica detrimenti capiat.

⁵⁴ Gelzer 1984, 45–46; Broughton, 1952, 90; Seager 1992, 209; Heftner 1995, 133–134, 140–142, 171–172.

⁵⁵ [Aur. Vict.] vir. ill. 77. 3: Lepidum acta Syllae rescindere volentem privatus Italia fugavit.

⁵⁶ Mommsen 1888, 653–654: imperium pro consule; Boak 1918–1919, 4–5: imperium pro praetore; cp. Girardet 2001, 171.

⁵⁷ Last, Gardner 1932, 316; Smith 1960, 9–10; Hillman 1990, 444–454; 1998, 92–96, 102, 109–110; Girardet 2001, 166 = 2007, 16.

⁵⁸ Vervaeke 2009, 416–417.

мандующего (ἕως ἔδωκαν αὐτῷ τὴν ἀρχὴν... εἰπόντος) в войне с Серторием⁵⁹. В 77 г., согласно Ливию (Per. 91), «Гней Помпей, по-прежнему будучи лишь римским всадником, послан с консульскими полномочиями в Испанию против Сертория»⁶⁰. Многие исследователи считают, что он отправился в качестве *privatus pro consule*⁶¹, и согласны в том, что империй Помпея был экстраординарным, но одни считают его предоставленным сенатом, а другие – народом⁶². В последнем случае ссылаются на письмо Помпея сенату, приводимое Саллюстием (Hist. II. 98. 2), в котором он писал, что послан в Испанию народом (*populus Romanus liberos suos ad bellum misit*).

В 218 г. Испания стала проконсульской провинцией, а с 197 г. там были образованы две провинции, которые управлялись магистратами в ранге претора (Liv. XXXII. 27. 6; 28. 11; ср. App. Iber. 39)⁶³. Видимо, проконсульский статус провинций не возбранял посылать туда (на преторскую должность) и бывших консулов⁶⁴. В 79 г. Испания Дальняя стала проконсульской провинцией, а Испания Ближняя преторской⁶⁵. Согласно Плутарху, по предложению Луция Марция Филиппа сенат послал Помпея в Испанию в звании проконсула (ἀνθύπατος) «вместо консулов» (ἀλλ' ἀνθ' ὑπάτων)⁶⁶. Эта версия идет, видимо, от Цицерона, который говорил в 66 г., что Помпей был послан против Сертория «вместо консулов» потому, что консулы 77 г. Мамерк Эмилий Лепид Ливиан и Децим Юний Брут отказались принять командование⁶⁷. Цицерон здесь, стремясь возвеличить Помпея, явно завышал планку. Ведь две испанские провинции управлялись не консулами, а проконсулами или преторами с консульской властью (*praetor pro consule*). Дальней Испанией с 79 по 72 г. управлял проконсул Квинт Цецилий Метелл Пий, а проконсул Ближней Испании Марк Домиций Кальвин потерпел поражение и погиб в битве с Гиртулем, квестором Сертория, на реке Ане в 79 г.⁶⁸ Посланный вместо него в качестве пропретора с проконсульскими полномочиями претор 79 г. Квинт Калидий также не справился. Вместо него в 77 г. был послан Помпей. Сенат принял решение наделить его империем, равным империи Метелла (*pari imperio*)⁶⁹. Напрашивается предположение, что он был избран на вакантную должность *praetor pro consule*

⁵⁹ Ср. *Vell. Patern.* II. 30. 3; *Cic. Manil.* 62; *Val. Max.* VIII. 15. 8.

⁶⁰ *Liv. Per.* 91: Cn. Pompeius cum adhuc eques R. esset, cum imperio proconsulari aduersus Sertorium missus est.

⁶¹ Jashemski 1950, 127; Ridley 1981, 291; Giovannini 1983, 82; Hillman 1998, 98–102; Brennan 2000, 507; Girardet 2001, 166–169 = 2007, 16–20; Vervaeke 2009, 415–417, 430.

⁶² От сената: Jashemski 1950, 92; Ridley 1981, 291. От народа: Girardet 2001, 167 = 2007, 17; Vervaeke 2009, 415–417.

⁶³ Со времен братьев Сципионов, воевавших в Испании в 218–211 годах, она была проконсульской провинцией, хотя посылавшиеся туда наместники имели ранг претора. См. Jashemski 1950, 122–128.

⁶⁴ Считается, что в 80–52 годах пропреторы управляли относительно мирными провинциями, а проконсулы посылались туда, где ожидалась серьезные военные действия. См. Marshall 1972, 902–903.

⁶⁵ Brennan 2000, 506.

⁶⁶ Ср. *Oros.* V. 23. 8: Pompeium autem, hoc est illum Romanorum ducem, a se uictum fuisse gloriatus est, quem magna praeditum fiducia ad hoc bellum non pro consule sed pro consulibus Roma misisset.

⁶⁷ *Cic. Manil.* 62; *Phil.* XI. 18: L. Philippus pro consulibus eum se mittere dixit, non pro consule.

⁶⁸ *Sall. Hist.* I. 111 M; *Liv. Per.* 90; *Plut. Sert.* 12. 8; *Flor.* II. 10. 6–7; *Eutrop.* VI. 1. 2; *Oros.* V. 23. 3.

⁶⁹ *Liv. Per.* 91; *Plut. Pomp.* 17; *Cic. Manil.* 62; *Phil.* XI. 18; *Val. Max.* VIII. 15. 8.

Ближней Испании? Такого рода версия имела место в античности, как видно из слов Псевдо-Аврелия Виктора, что Помпей был послан в Испанию в качестве претора: «Посланный в Испанию претором с проконсульской властью, он победил Сертория»⁷⁰. Pro consulibus его послали не потому, что против Сертория отказались выступить консулы 77 г., а потому, что с этой задачей не справились проконсулы Метелл и Кальвин. После возвращения из Испании Помпей справил триумф (еще одно указание на то, что он обладал империем как магистрат) и был избран консулом на 70 год.

В консульство Помпея и Красса 70 года была восстановлена власть народных трибунов и начался новый этап политической борьбы, в которой популяров поддержали италики, получившие римское гражданство и жаждавшие реализации полученных прав. В предшествующее десятилетие борьба против Сертория, Спартака и Митридата, которые, по некоторым данным, пытались координировать свои действия, создала условия для формирования новой организации военного командования, получившей впоследствии выражение в *imperium maius* Августа. Первым носителем новой формы империя стал Помпей, когда в 67 г. по закону трибуна Авла Габиния он был наделен проконсульским империем для борьбы с пиратами (*lex Gabinia de piratis persequendis*)⁷¹. Закон был принят через два года после сложения Помпеем консульских полномочий, и это означало, что он получил проконсульский империй, будучи частным лицом⁷². Рогация Габиния прошла голосование в трибутных комициях, которые своим *iussus populi* обычно утверждали сенатские решения о пророгации⁷³. Закон имел экстраординарный характер, выражавшийся в том, что собрание триб не только определяло провинцию и объем полномочий проконсула, но и утверждало сам империй, заменив таким образом собой куриатные комиции, проводившие *lex curiata de imperio*⁷⁴. Хью Ласт назвал закон 67 года знаменующим конец одной эпохи и начало другой⁷⁵. В качестве *privatus cum imperio* Помпей оказался предшественником предоставления императорам *imperium sine magistratu*⁷⁶. Вместе с тем создается впечатление о формировании нового правового основания для проконсульского империя, в роли которого выступает сенатскоконсулт о наделении провинцией и его утверждение трибутными комициями.

Затем последовал закон Манилия 66 года о предоставлении Помпею империя в провинциях Азии, Вифинии и Киликии⁷⁷. В речи в поддержку законопроекта

⁷⁰ [Aur. Vict.] vir. ill. 77. 4: Praetor in Hispaniam pro consulibus missus Sertorium vicit.

⁷¹ Cic. Manil. 52: lex de uno imperatore contra piratas constituendo. Vell. Paterc. II. 31. 2; ei imperium aequum in omnibus provinciis cum proconsulibus usque ad quinquagesimum miliarium a mari. Также см. Plut. Pomp. 25; Zonar. 36. 23. 4; 37. 1; App. Mithr. 94; Cass. Dio. XXXVI. 23. 4.1. См. Broughton 1952, 144–146; Jameson 1970, 539–560; Girardet 1992, 171–176 (там же и литература); Girardet 2001, 171–176 = 2007, 22–28.

⁷² Jameson 1970, 553–556; Girardet 1992, 181.

⁷³ Sall. Cat. 29. 2–3; Cic. Ep. ad Att. VII. 7. 4; leg. III. 9.

⁷⁴ Предшественником Помпея часто называют Марка Антония Критского, претора 74 года, который, будучи пропретором в 73–71 гг., был наделен *imperium infinitum* для борьбы с пиратами. См. Maroti 1971, 259–271; Girardet 1992, 182. В отличие от Помпея, Антоний имел империй в качестве пропретора, а не частного лица.

⁷⁵ Last, Gardner 1932, 349.

⁷⁶ Jameson 1970, 552.

⁷⁷ Cic. Manil.; Vell. Pat. II. 33; Liv. Per. 100; Plut. Pomp. 30; Luc. 35; Cass. Dio. XXXVI. 42–43. См. Broughton 1952, 153–155; Kallet-Marx 1995, 320–329; Girardet 1992, 182–183; 2001, 177–185 = 2007, 28–38; Brennan 2000, 404–406.

Манилия, произнесенной в 66 г., Цицерон (Manil. 61) делает акцент на том, что Помпей неоднократно получал империй, будучи очень молодым человеком и частным лицом: «Возможно ли что-нибудь более необычное, чем случай, когда в тяжкое для государства время юноша, являющийся частным лицом, набирает войско? <...> Что может быть более необычным, чем предоставление империя и войска очень молодому человеку, возраст которого еще далеко не достаточен для звания сенатора, чем предоставление ему полномочий в Сицилии и Африке и поручение вести военные действия в этой провинции? Он был в этих провинциях и проявил редкостное бескорыстие, строгость и доблесть; в Африке он завершил труднейшую войну и привел оттуда победоносное войско. Слыхали ли вы когда-нибудь о чем-либо более необычном, чем триумф римского всадника? Между тем римский народ не только видел его своими глазами, но даже с всеобщим восторгом посетил и приветствовал его». Следует ли воспринимать слова Цицерона буквально? Сомневаться в этом заставляют слова Цицерона о триумфе Помпея в роли частного лица. Лицо без *auspicia publica*, которые мог иметь только магистрат (Varro ap. Non. p. 131 L.: *de caelo auspiciari ius nemini est praeter magistratum*), не могло получить согласия сената на триумф. Выше отмечалось, что в 60–50-е годы целый ряд промагистратов годами ожидали триумфа за померием дабы вступлением в Город не утратить права на ауспиции, под которыми они одержали свои победы. Ливий утверждал, что в годы войны с Ганнибалом Публий Корнелий Сципион и Луций Корнелий Лентул не получили триумфа именно вследствие своего статуса частного лица⁷⁸.

Выступая в защиту рогации Манилия, Цицерон стремился показать, что для Помпея было привычным действовать в качестве *privatus cum imperio*, и всегда он делал это успешно. Поэтому Цицерон намеренно представляет Помпея в качестве *privatus* и в 81–80, и в 78–77 годах. Перед нами риторическое упражнение, имеющее целью произвести впечатление на слушателей. Преследуя цели отнюдь не исторические, Цицерон здесь построил схему ранней биографии Помпея, которая, на мой взгляд, оказала влияние на последующих историков. Она была воспринята авторами эпохи Августа в качестве реальной. Его изображение отправки Помпея на войну с Серториумом – чистая риторика: «Что больше расходится с общепринятым обычаем, чем отправка римского всадника на труднейшую и опаснейшую войну в качестве проконсула при наличии двух храбрейших и прославленных консулов? Он был отправлен. И когда некоторые сенаторы заявляли, что не следует посылать частное лицо в качестве проконсула, Луций Филипп сказал, говорят, что его предложение означает отправку его не “в качестве проконсула”, а “вместо консулов”. Надежда, которую возлагали на его успехи как государственного деятеля, была так велика, что обязанности обоих консулов вверялись доблести одного юноши»⁷⁹. Примечательно, что пример юного Сципиона, вроде бы совершившего то же самое, но много раньше Помпея, совсем не упомянут Цицероном. Вполне возможно, что в это время история отправки Сципиона в Испанию в 210 г. еще не представляла его частным лицом с империем. И Помпей, ожидая назначения в Испанию в 77 г.,

⁷⁸ Liv. XXVIII. 38. 4; XXXI. 20. 3–6; Val. Max. II. 8. 5; Cass. Dio. fr. 56, 57 Boissevain.

⁷⁹ Cic. Manil. 62: *Quid tam inusitatum quam ut, cum duo consules clarissimi fortissimique essent, eques Romanus ad bellum maximum formidolosissimumque pro consule mitteretur? Missus est. Quo quidem tempore, cum esset non nemo in senatu qui diceret ‘non oportere mitti hominem privatum pro consule,’ L. Philippus dixisse dicitur ‘non se illum sua sententia pro consule, sed pro consulibus mittere’.* Tanta in eo rei publicae bene gerendae spes constituebatur, ut duorum consulum munus unius adulescentis virtuti committeretur.

претендовал вовсе не на экстраординарный статус с *imperium maius* «вместо обоих консулов», напоминающий его положение по законам 67–66 годов, а на ординарную претуру в испанскую провинцию, которая обычно называлась *pro consule*.

Претор 66 г. Цицерон настолько увлекся в своей речи конструированием желаемой реальности, что и второй триумф Помпея, полученный им за Испанию, представляет триумфом частного лица: «Что может быть столь исключительным, как – сенатусконсультом освободив его от действия законов – избрание его консулом до того срока, когда ему будет дозволено законами занять какую-либо другую магистратуру? Что может быть более невероятным, чем предоставленный римскому всаднику постановлением сената второй триумф? Все необычные постановления, с незапамятных времен принятые о ком бы то ни было, не так многочисленны, как те, которые, на наших глазах, были приняты об одном только Гнее Помпее»⁸⁰. Тот же тон у Валерия Максима: «Римский всадник был послан в Испанию против Сертория проконсулом с тем же империем, что и у принцепса государства Метелла Пия. Не занимавший еще ни одной курульной магистратуры, он дважды справил триумф. Магистратские ауспиции он получил, имея полный империй»⁸¹.

Данный сюжет о Помпее в качестве частного лица Цицерон снова вспоминает в 11-й филиппике против Марка Антония и Долабеллы, датируемой февралем 43 г. Публий Корнелий Долабелла, не пройдя претуры (*Cic. Phil. XI. 11*), несколько раз неудачно пытался стать консулом по протекции Цезаря и фактически присвоил себе консульские инсигнии после убийства Цезаря. Антоний и сенат признали избрание Долабеллы законным, и он вступил в должность консула⁸². В мае 44 г. Цицерон (*ad fam. IX. 14*) дружески приветствовал своего бывшего зятя. Однако союз Долабеллы с Марком Антонием изменил его отношение. По стовору с Антонием Долабелла получил в управление провинцию Азия⁸³. Осенью 44 г. он выехал туда⁸⁴. В начале 43 г. Долабелла переправился в Азию, штурмовал Смирну и убил наместника Гая Требония, который не хотел сдавать ему провинцию⁸⁵. За это сенат объявил его врагом государства и конфисковал его имущество⁸⁶. Аппиан (*BC. III. 7–8*) рассказывает, что Долабелла получил Азию без сенатского решения, а голосование народного собрания было проведено с ошибками. Поэтому Цицерон в 11-й филиппике называет его частным лицом. Искушенный в конституционных

---

⁸⁰ *Cic. Manil. 62*: Quid tam singulare quam ut ex senatus consulto legibus solutus consul ante fieret, quam ullum alium magistratum per leges capere licuisset? quid tam incredibile quam ut iterum eques Romanus ex senatus consulto triumpharet? Quae in omnibus hominibus nova post hominum memoriam constituta sunt, ea tam multa non sunt quam haec, quae in hoc uno homine videmus.

⁸¹ *Val. Max. VIII. 15. 8*: eques Romanus pro consule in Hispaniam aduersus Sertorium pari imperio cum Pio Metello principe ciuitatis missus est. nondum ullum honorem <curulem> auspicatus bis triumphauit. initia magistratum a summo imperio cepit.

⁸² *Cic. Phil. I. 5; 31; III. 9; V. 9; Nic. Dam. Vit. Caes. 28; Vell. Paterc. II. 58. 3; 60. 4; Plin. NH. II. 99; Jos. A.J. XIV. 217; 221; Flor. II. 14. 7; Obseq. 68; Lactan. Inst. Div. I. 15; Zonar. X. 12; Hieron. Chron. (к 44 г.); CIL XI. 6673, 17; III. 582; ILLRP 1061.*

⁸³ *Cic. Ep. ad Att. XIV. 9. 3; 14. 4; App. BC III. 7–8; 27; IV. 57; Vell. Paterc. II. 60. 5.*

⁸⁴ *Cic. Ep. ad Att. XVI. 15. 1; ad Brut. I. 11. 1; Phil. XI. 4; 16; 27; XII. 21; App. BC III. 24–26; 57; Cass. Dio. XLV. 15. 2; XLVII. 29. 1; Gell. III. 9. 4.*

⁸⁵ *Cic. Phil. XI. 5–10; 14; 28; XII. 21; 25; XIII. 22; XIV. 8; ad fam. XII. 21. 1; 14. 5; 15. 1; ad Brut. II. 3. 1; 5; Liv. Per. 119; Vell. Paterc. II. 69. 1; App. BC III. 26; 61; 64; IV. 58; Cass. Dio. XLVII. 29; 30; Oros. VI. 18. 6; Zonar. X. 18.*

⁸⁶ *Cic. Phil. XI. 9; 15–16; 27; 29; XIII. 23; 36–39; ad fam. XII. 15. 2; Liv. Per. 119; 121; App. BC III. 61; 64; IV. 58; Cass. Dio. XLVII. 28. 5; 29. 4–6; Oros. VI. 18. 6.*

тонкостях Цицерон (Phil. XI. 17) акцентирует внимание на том, что в древности ведение войны всегда поручалось только магистратам, облеченным империем. Перечисляя ряд примеров, он упоминает роль Сципиона Африканского Старшего при его младшем брате Луции во время завоевания Азии, но не указывает знаменитой, согласно Ливию (XXVI. 18. 7–11), посылки его в Испанию частным лицом с империем⁸⁷. Вместо этого, он ссылается на случай в 131 г., когда народ отказался поручить ведение войны против Аристоника Сципиону Эмилиану, который в тот момент был частным лицом⁸⁸. В этом контексте он упоминает и Помпея, противопоставляя его Долабелле и подчеркивая, что война против Сертория была поручена ему как частному лицу только потому, что оба консула отказались ее вести⁸⁹. Поэтому, опять повторяет Цицерон любившуюся ему игру словами, он был послан *pro consulibus*, а не *pro consule*⁹⁰. В основе этой информации лишь традиция поручать ведение войны магистрату с империем, нарушаемая в век Цицерона и частым использованием легатов, и узурпацией власти самозванцами. Использование этого примера Цицероном не означает, как можно подумать, что Помпей действительно был частным лицом в 77 г.⁹¹ На войну с Серторием он был послан решением сената, обычно утверждавшимся комициями. Более того, все говорит о том, что Помпей получил магистратуру претора одной из двух испанских провинций. Для риторического упражнения Цицерона, видимо, имело значение, что испанская (как и сицилийская или сардинская) претура отличалась от традиционной городской претуры, как и от магистратуры peregrinского претора, учрежденной в 242 г. Испанский претор действовал вне Рима и, таким образом, напоминал скорее промагистрата (с его исключительно военным империем), чем ординарного магистрата.

Кроме того, положение Помпея, ожидавшего назначения в Испанию в 77 г., действительно выглядело положением «частного лица» с точки зрения порядков, вошедших в обиход римской политической жизни между 67 и 43 годами. Еще *lex Sempronia de provinciis consularibus* 123 г. установил распределение провинций консулам непосредственно перед консульскими выборами⁹². Проконсульский империй, и так бывший продолжением консульского, еще более с ним сливался. Консул мог несколько раз возобновлять свой военный империй в течение магистратского года, покидая и снова возвращаясь в Рим. Промагистрат же однажды отправлялся в определенную ему провинцию и возвращался в Рим лишь по окончании отведенного ему срока. Одно из обвинений Цицерона в адрес Верреса в 70 г. состояло в том, что тот неоднократно нарушал обычай восстанавливать ауспиции

---

⁸⁷ Ридли (1981, 291) обратил внимание, что Цицерон (Phil. XI. 17–18) игнорирует *privati cum imperio* во второй Пунической войне. Причиной могло быть их отсутствие в ранней историографии.

⁸⁸ *Cic. Phil. XI. 18: Sed ne tum quidem populus Romanus ad privatum detulit bellum, quamquam erat Africanus, qui anno ante de Numantinis triumpharat; qui cum longe omnis belli gloria et virtute superaret, duas tamen tribus solas tulit. Ita populus Romanus consuli potius Crasso quam privato Africano bellum gerendum dedit.*

⁸⁹ *Cic. Phil. XI. 18: Nam Sertorianum bellum a senatu privato datum est, quia consules recusabant, cum L. Philippus pro consulibus eum se mittere dixit, non pro consule.*

⁹⁰ *Pompeius pro consulibus – Cic. Manil. 62; Phil. XI. 18; App. BC I. 108. 508; Val. Max. VIII. 15. 8; Liv. Per. 91; Schol. Chron. 322 St.; Oros. V. 23. 8. cf. [Aur. Vict.] vir. ill. 77. 4*

⁹¹ См. Hillman 1998, 98–102; Girardet 2001, 171–176 = 2007, 22–28.

⁹² *Cic. De domo sua IX. 24; Balb. 27. 61; de prov. cons. II. 3; ad fam. I. 7. 10; Sall. Jug. 27. 3.*

после пересечения римского померия: «После того как Веррес выступил из города Рима в походном плаще, дав обеты за свой империй и за благоденствие всего государства, он несколько раз ради встречи с женщиной, которая была женой одного человека, но принадлежала многим, приказывал носить себя ночью на лектике в Рим, попирая божеское право, ауспиции, все заветы богов и людей»⁹³. Сходство сицилийского претора (как и преторов Испаний и Сардинии) с промагистратами проявлялось в том, что все они отправляли должность в провинции, вступая в которую облачались военным империем.

Если наместник был вынужден посетить Рим в период своей промагистратуры, то для этого требовалось специальное постановление триб⁹⁴. В послегракханскую или послесулланскую эпоху, по-видимому, формируется представление, что и промагистрат, подобно высшим магистратам, мог посещать Рим, обновляя свой империй с помощью обрядов на Капитолии. Специального закона на этот счет не было, однако экстраординарное положение Помпея, не раз после 67 г. получавшего империй, не занимая ординарной магистратуры, способствовало утверждению этой идеи. К тому же Помпей зачастую управлял вверенными ему провинциями с помощью посланных туда легатов, сам оставаясь в Италии⁹⁵.

В письмах Цицерона сохранились сведения о проблемах с получением провинции Аппия Клавдия Пульхра, консула 54 г.⁹⁶ В 54 г. намечается раскол триумvirата Помпея, Цезаря и Красса, чем не замедлили воспользоваться противники триумвиров⁹⁷. На консульских выборах, проводившихся в июне все кандидаты были обвинены в подкупе избирателей (Cic. Ep. ad Qu. fr. II. 14 (15b); III. 2). Действующие консулы Л. Домиций Агенобарб и Ап. Клавдий Пульхр оказались замешаны в сговоре с целью продвижения Гн. Домиция Кальвина и Г. Меммия в интересах еще существовавшего триумvirата (Cic. Ep. ad Att. IV. 15). Однако, как сообщает Цицерон (ad Att. IV. 17. 2), основываясь на циркулировавших слухах, в ответственный момент один из кандидатов, Меммий, обратился в сенат с заявлением, из которого следовало, что консулы заключили с ним и Кальвином незаконный договор. В обмен на избрание консулами кандидаты обязались представить трех авгуров, которые засвидетельствуют о своем присутствии при принятии куриатного закона, а также двоих консуляров, которые заявят о своем присутствии и ведении записей

---

⁹³ Cic. Verr. II. 5. 34: cum paludatus exisset votaue pro imperio suo communique re publica nuncupasset, noctu stupri causa lectica in urbem introferri solitus est ad mulierem nuptam uni, propositam omnibus, contra fas, contra auspica, contra omnis divinas atque humanas religiones!

⁹⁴ Марк Клавдий Марцелл осаждал Сиракузы в ранге проконсула (см. Liv. XXIV. 44. 4; XXV. 3. 6; 7. 4). Предоставление ему овации создало проблему для его возвращения к войскам, ведь, пересекая померий в торжественной процессии, он должен был утратить свой империй. Тогда сенат принял решение, чтобы народные трибуны провели в трибунном собрании закон, который сохранял Марцеллу империй на день овации (Liv. XXVI. 21.5: quo die urbem ouans iniret imperium esset). Валерий Максим (II. 8. 5) утверждает, что Марцелл не получил триумфа, а только овацию за взятие Сиракуз потому, что был частным лицом с империем. Однако истинная причина была в том, что взятием Сиракуз война не была закончена и войска Марцелла оставались на Сицилии (Liv. XXVI. 21. 2–4).

⁹⁵ Ridley 1983, 136–148.

⁹⁶ Cic. Ep. ad Att. IV. 17. 2; 18. 4; ad fam. I. 9. 25; ad Qu. fr. III. 2. 3; Sumner 1982, 133–139.

⁹⁷ Анализ событий см. Hermon 1982, 304–305.

при определении наместничеств консулов в сенате. Меммий был снят с выборов. Консулами на 53 год были избраны Гн. Домиций Кальвин и М. Валерий Мессала Руф, проявившие себя впоследствии как сторонники Цезаря. Из-за судебного процесса, инспирированного трибуном Кв. Помпеем Руфом, вступление в должность новых консулов затянулось до середины 53 г.⁹⁸

Дело выглядит так, что Клавдий по какой-то причине не провел куриатный закон в начале своего консульства, и так сложилось, что он провел все время в Риме, не нуждаясь в военном империи⁹⁹. Но затем оказалось, что без куриатного закона он не имеет права на провинцию. По свидетельству Цицерона (*ad Att. IV. 17. 2*), консул Клавдий поначалу спокойно отнесся к обвинениям. Позднее он не раз говорил и даже открыто заявил в сенате, что он в любом случае отправится в Киликию, будет ли ему позволено заново издать куриатский закон или нет (*Cic. Ep. ad fam. I. 9. 25*). По словам Клавдия, в передаче Цицерона, «издание куриатного закона полезно для консула, но необходимости в этом нет, и он, получив наместничество на основании постановления сената, по Корнелиеву закону, будет обладать военной властью, пока не войдет в Рим». Закон Суллы, на который ссылался Клавдий, по общему мнению, просто устанавливал, что промагистрат должен был сохранять свой империй до возвращения в Рим, не упоминая куриатный закон. И по этой причине Клавдий полагал, что он не был обязательным¹⁰⁰. Видимо, противники Клавдия делали все, чтобы не позволить провести куриатный закон¹⁰¹.

Клавдий собирался стать проконсулом Киликии, где ему предшествовал Публий Корнелий Лентул Спинтер, один из корреспондентов Цицерона (*ad fam. I. 9. 25*). Цицерон писал ему, что в конце консульства Клавдий собирался получить провинцию, либо проведя куриатный закон заново, либо воспользовавшись каким-то законом Корнелия. В то же время Цицерон отмечал, что мнения современников на этот счет различны, но сходились в том, что Лентул мог не передавать Клавдию провинцию, поскольку его собирались сменить без издания куриатного закона. Сам Цицерон также не подвергает сомнению правовую сторону дела, но советует Лентулу уступить Клавдию по соображениям практическим. В конечном итоге Клавдий управлял Киликией, вел там войну и рассчитывал на триумф, что означает наличие у него и ауспиций, и империя.

Осенью того же 54 г. обвинение такого же рода прозвучало в адрес Гая Помпидина, претора 63 г., в свое время содействовавшего раскрытию заговора Катилины. В 61 г. он в качестве пропретора вел успешные войны в Нарбонской Галлии¹⁰². В октябре 54 г. как раз настала его очередь получить триумф за победу над аллоброгами. Пытаясь ему помешать, его противники заявили, что во время претуры он не приобрел империя, поскольку куриатный закон был проведен неправильно

---

⁹⁸ *Cic. Ep. ad Qu. fr. II. 14–15; III. 1–3; 6–8; Cass. Dio. XL. 17. 45*. Ср. Botsford 1909, 193–194.

⁹⁹ Фред Дрогула (2007, 437–438) подчеркивает, что Клавдий был способен в течение года отправлять консульские полномочия, требовавшие применения ауспиций, не обладая империем. Ботсфорд (1909, 195) также обратил внимание на то, что никто из магистратов и народных трибунов никак не отреагировал на тот факт, что консулы 54 г. правят без куриатного закона. Тогда как в 56 г., когда Клодий не позволял Помпею провести куриатный закон своей интерцессией, это, по мнению Диона Кассия (*XXXIX. 19. 3*), парализовало важные государственные дела.

¹⁰⁰ См. Botsford 1909, 193.

¹⁰¹ Ср. Humm 2012, 62.

¹⁰² *Cass. Dio. XXXVII. 47–48; XXXIX. 65*.

(*negant enim latum de imperio*)¹⁰³. Николс отмечает, что сомнений в наличии у Помпфия империя не было ни при отправлении магистратуры, ни во время наместничества в провинции. Затруднения возникли лишь для получения триумфа. Исследователи относят их на счет ошибок в проведении куриатного закона¹⁰⁴. Однако Цицерон, хотя и знал о нарушениях при проведении закона, не сомневался в праве Помпфия на триумф, сводя суть дела к давлению его противников¹⁰⁵. Как сообщает Дион Кассий (XXXIX. 65), претор Сервий Гальба, вопреки обычаю, тайно, на рассвете, собрав небольшое число граждан, провел постановление народного собрания, разрешавшее Помпфию триумф. Процессии пытались противодействовать преторы М. Катон, П. Сервилий Исаврик и трибун Кв. Муций Сцевола, но Помпфия сопровождали остальные преторы и народные трибуны, а также консул Ап. Клавдий Пульхр, который сам незадолго до этого оказался жертвой того же обвинения¹⁰⁶.

Участник этих событий, авгур и консул 53 г. М. Валерий Мессала написал книгу «Об ауспичиях», цитируемую Авлом Геллием (XIII. 15. 4). Рассуждение о соотношении ауспичий и империя высших и низших магистратов Мессала заключает словами: «Низшие магистраты избираются трибутными комициями, но законные полномочия даются куриатным законом, когда высшие магистраты избираются центуриатными комициями» (*Minoribus creatis magistratibus tributis comitiis, magistratus sed iustus curiata datur lege, maiores centuriatis comitiis fiunt*)¹⁰⁷. Из этого следует, что, представляя консула Клавдия без куриатного закона, противники Помпея, таким образом, ставили под сомнение его консульский империй. Благодаря активному сопротивлению Клавдия эта история получила большой резонанс и в качестве нравоучительных примеров нашла отражение в изображении Ливием консулов Средней республики, Гая Фламиния (217 г.) и Гая Клавдия Пульхра (177 г.)¹⁰⁸. В этих рассказах Ливия проводится мысль, что магистрат в том случае обладал *imperium iustum*, если правильным образом оформил свои полномочия. Куриатный закон прочно связывается с обязанностью магистрата обращаться к

¹⁰³ *Cic. Ep. ad Att. IV. 18. 4: Pomptinus vult a. d. iiii Non. Novembr. triumphare. huic obviam Cato et Servilius praetores ad portam et Q. Mucius tribunus. negant enim latum de imperio, et est latum hercule insulse.* О роли *lex curiata* в данном случае см. Botsford 1909, 192–193; Staveley 1956, 89; Nicholls 1967, 268–269; Versnel 1970, 337; Develin 1977, 50–51; Giovannini 1983, 47–48. Stasse 2005, 380–381, Not. 27.

¹⁰⁴ Nicholls 1967, 268–269.

¹⁰⁵ *Cic. Ep. ad Att. IV. 18. 4; ad Qu. fr. III. 4. 6.*

¹⁰⁶ В письме Аттику (*ad Att. IV. 18. 4*), рассказывая о борьбе Помпфия за триумф, Цицерон добавляет: «Аппий думает отправиться в Киликию на свой счет, не дожидаясь закона».

¹⁰⁷ Из-за неверно расставленных акцентов эта фраза вызвала многолетнюю полемику и вынудила часть исследователей принять точку зрения, что куриатный закон проводился не только для высших магистратов с империем, но и для эдилов и квесторов. См. Нетушил 1894, 103, прим. 1; Botsford 1909, 189–190; 195–196; Nicholls 1967, 265, 270–274; Develin 1977, 52; Magdelain 1964, 198–199 = 1990, 307–308; Giovannini 1983, 44, 52–53; Stasse 2005, 282–284; Humm 2012. О проблеме с текстом и попытках его реконструкции см. Latte 1934, 60 = 1968, 342; Heuss 1944, 75–76 = 1995, 849–850; Lübtow 1952, 154–155, 170–171; Staveley 1956, 86; Nicholls 1967, 272–273; Magdelain 1968, 14; Bleicken 1981, 265, Anm. 23; Сморгков 2003, 24–39.

¹⁰⁸ Ливий, родившийся в 59 г., вполне мог слышать о злоключениях Ап. Клавдия Пульхра, умершего в 48 г. О нем ходили и другие истории, одну из которых сохранил Лукан (*Lucan. V. 64–236; cp. Oros. adv. pag. VI. 15. 11*).

Юпитеру на Капитолии за подтверждением его права на военные полномочия и даваемую ими власть, т.е. с ауспциями.

По Семпрониеву закону 123 г., действовавшему до 52 г., сенат назначал консулам провинции еще до выборов, так что должность наместника приобреталась *ex magistratu*. Откуда же наместник провинции получал ауспicii и империй после пятилетнего перерыва, предусмотренного законом Помпея? Высказывалось мнение, что, отправляясь в провинцию после сложения магистратуры и перерыва, промагистрат должен был проводить новый *lex curiata* о своем империи¹⁰⁹. Но нет сведений, что он заново проводил *lex curiata*, и вообще нигде не говорится, что *lex curiata* можно (нужно) было проводить два и более раз. Напротив, ситуация с консулом Аппием Клавдием в 54 г. показывает, что было достаточно однажды проведенного *lex curiata*. Об этом же свидетельствует и специальное постановление в отношении империя проконсула Марка Клавдия Марцелла в 211 г.

Консул 54 г. Клавдий собирался в провинцию даже в случае, если *lex curiata* ему провести не удастся¹¹⁰. Все полномочия оставались за ним, в том числе и военный империй, хотя бы и «неправомерный». В провинции ничто не могло помешать ему пользоваться данными сенатом и трибами полномочиями, т.е. руководить делами, вести военные действия¹¹¹. Однако по возвращении в Рим его право на триумф, как это было в случае с Помпцием, и распоряжения в отношении солдат и подданных, как в случае с Помпеем в 61 г., могли быть оспорены как незаконные. Клавдию удалось избежать этого. Цицерон, вступивший в управление Киликией через 11 лет после своего консулата, также обладал империем (*ad fam.* III. 2. 1; *ad Att.* VII. 7. 4). О проведении им нового куриатного закона сведений нет. Следовательно, его империй был продолжением его консульского, который был заново активирован с помощью исполненных на Капитолии ритуалов, обновлявших ауспicii магистрата, однажды проводившего *lex curiata*. Иначе говоря, источником проконсульского империя было постановление собрания триб о предоставлении ему провинции. Трибы собирались внутри померия и поэтому могли быть источником империя и ауспicii. Трибунные комиции не могли инициировать ауспicii и империй, как куриатное собрание, но могли придать силу уже существовавшим, продлить их. Но и носитель империя, в свою очередь, должен был внутри померия оформить свою власть обращением к Юпитеру. Эта архаизация была ответной реакцией на ослабление традиционных форм власти.

Центральное место в этом процессе занимала фигура Помпея, особое положение которого достигло наивысшего развития в 52–48 годах. Для наведения порядка в городе, с чем не справлялись сенат и ординарные магистраты, в 52 г. он был избран консулом *sine collega*¹¹². В соответствии с сенатским декретом, Помпей был назначен с помощью интеррекса¹¹³. Античные авторы *postfactum* сообщают, что обсуждался вопрос о предоставлении Помпею диктатуры, но этому решительно

¹⁰⁹ См. Marshall 1972, 894–898.

¹¹⁰ См. рассуждение Аппия Клавдия, консула 54 г., в передаче Цицерона: *legemque curiatam consuli ferri opus esse, necesse non esse* (*Cic. Ep. ad fam.* I. 9. 25). Согласно Цицерону, Клавдий собирался отправиться в Киликию на свой счет, не дожидаясь куриатного закона (*ad Att.* IV. 18. 4: *Appius sine lege suo sumptu in Ciliciam cogitat*; *ad Qu. fr.* III. 2. 3: *Appius sine lege curiata confirmat se Lentulo nostro successurum*).

¹¹¹ Botsford 1909, 190.

¹¹² *Liv. Per.* 107; *Cass. Dio.* XL. 49; 50. 1; *Plut. Pomp.* 54; Girardet 1992, 187–188.

¹¹³ *Suet. Jul.* 26; *Plut. Pomp.* 54; *Cato Min.* 47; *Cass. Dio.* XL. 49. 5–50. 1.

воспротивился Катон¹¹⁴. Однако полученные Помпеем полномочия немногим отличались от диктаторских. Подобно тому как диктатор назначал себе начальника конницы, Помпей получил право выбрать себе коллегу через два месяца, если захочет, при условии лишь, что этим коллегой не будет Цезарь (Plut. Pomp. 54; Cass. Dio. XL. 50. 4). Особое конституционное положение Помпея вкупе с его полномочиями куратора анноны и экстраординарным командованием в провинциях (империем), при соблюдении внешней формы традиции республиканского управления, было явным ее нарушением.

В 52 г. lex Pompeia de provinciis узаконил пятилетний перерыв между отправлением магистратуры и наместничеством в провинции¹¹⁵. Те магистраты, чьи магистратские полномочия истекли и не были продлены, но по каким-то причинам не сложили своего империя, оказывались в положении *privati cum imperio*. Сенат мог использовать таких держателей империя для решения государственных задач и прежде всего для командования вооруженными силами. По закону Помпея 52 г. все бывшие преторы и консулы, которые не служили в качестве наместников, могли привлекаться для службы в провинциях¹¹⁶. В частности, бывший консулом в 63 г. Цицерон получил в управление провинцию Киликию только в 50 г. Установленный законом Помпея пятилетний перерыв между магистратурой и получением провинции привел к увеличению числа *privati cum imperio*, в положении которых оказались сложившие должность консулы и преторы, ожидавшие направления в провинцию. Участие в городской жизни и политике должно было лишать их империя, который оставался за пределами померия. Возобновление их деятельности в качестве промагистратов в провинции имело основанием уже сенатское решение и постановление трибутных комиций. Соответственно, они же и стали рассматриваться в качестве основания для продления империя¹¹⁷. Это подрывало традиционный порядок предоставления империя и провоцировало новые его нарушения.

Например, квесторы могли быть облечены полномочиями легатов *pro consule/praetore*, но это не означало, что у них был консульский/преторский империй¹¹⁸. Ведь квестор был магистратом без империя. После гибели Лициния Красса в 53 г. командование войсками принял его квестор Гай Кассий. В 50 г. проквестор Т. Фурраний Постум управлял Сицилией *pro praetore* (Cic. Ep. ad Att. VII. 15. 2). В 49 г. Г. Скрибоний Курион был послан Цезарем охранять Сицилию в роли пропретора (Cic. Ep. ad Att. X. 4. 9; Caes. BC I. 30). После убийства претора Гая Требония Дола-

---

¹¹⁴ Plut. Caes. 28, 56; App. BC. II. 23: «Сенат собирался со страхом и взирал на Помпея как на будущего диктатора. Сенаторы полагали, что положение дел требует диктатуры. По совету Катона они выбрали Помпея консулом без товарища по должности. Это они сделали для того, чтобы он, управляя единолично, фактически был диктатором и вместе с тем был бы подотчетен сенату как консул. Помпей первый из консулов имел в своих руках две большие провинции, войско, средства и самодержавную власть в государстве, будучи единственным консулом».

¹¹⁵ Cass. Dio. XL. 46. 2; 56. 1–3; Cic. Ep. ad Att. VIII. 3. 3; Caes. BC. I. 85. 9. Broughton 1952, 234; Gagliardi 2011, 473–490; Steel 2012, 83–93.

¹¹⁶ Cp. Brennan 2000, 403.

¹¹⁷ Рассматривая действие закона 52 г. в связи с получением Цицероном проконсульства в Киликии в 51 г., Энтони Маршал (1972, 894–898), подобно многим предшественникам, тщетно пытался найти место куриатному закону для проконсульского империя.

¹¹⁸ В 212 г. после гибели консула Т. Семпрония Гракха командование перешло к квестору Гн. Корнелию Лентулу (Liv. XXV. 17. 7; 19. 4). О ситуации см. Jashemski 1950, 47, 58–60, 86–88.

беллой в 44 г. управление провинцией Азия перешло к его квестору П. Корнелию Лентулу Спинтеру. В письме сенату от 29 мая 43 г. (Cic. Ep. ad fam. XII. 15) Лентул называет себя пропретором, так как он вступил в управление провинцией на смену наместнику, и проквестором – так как срок его квестуры истек в конце 44 г. Как пишет Цицерон (ad Att. X. 4. 9; ad fam. XII. 21; 30. 7), эти квесторы, фактически выступавшие в роли легатов, получали от сената или пославших их магистратов ликторов. По мнению Вильгельмины Яшемски, это означало, что они обладали империем¹¹⁹. Однако вряд ли это так. Скорее это положение имел в виду Цицерон, когда писал в 44 г., что уже многие годы войны ведутся проконсулами и пропреторами, не имеющими права на ауспиции, т.е. частными лицами¹²⁰.

О типичности этой ситуации свидетельствует Цезарь, рассказывая о приготовлениях помпеянцев в 49 г. Он пишет: «Провинции определяются частным людям, две консульских, остальные преторские... В остальные провинции посылают бывших преторов, не дожидаясь, чтобы, по примеру прежних лет, было внесено предложение об утверждении их власти в народное собрание; назначенные надевают одежду полководца, приносят обеты и немедленно выступают из города. Консулы отправляются из Рима, чего до сих пор никогда не бывало, частные лица появляются с ликторами в городе и на Капитолии, вопреки всем историческим прецедентам» (Caes. BC I. 6. 5–6). По-видимому, ирония Цезаря обыгрывала ситуацию, складывавшуюся после закона Помпея 52 г., когда пять лет бывший частным лицом проконсул вдруг ниоткуда приобретал империй и ликторов. «Ниоткуда» – потому что по правилам империй предоставлялся только магистратам и легитимировался с помощью специального *lex curiata*. Это противоречие между традиционными нормами и новой правовой ситуацией, давало возможность для назначения полководцами тех, кто не имел права на ауспиции и империй. Прежде такие люди командовали войсками от чужого имени (под чужими ауспициями и империем) как легаты. Цезарь обвинял своих противников, что они изменяли правила назначения магистратов и посылали в провинции не тех, кто отправлял должность претора или консула, как это до сих пор всегда делалось, но своих любимцев и верных людей¹²¹.

Порожденное этой новой правовой ситуацией расширение понятия *privati cum imperio* и рост их числа тесно перекликались с карьерой Помпея Магна в 60–50-х годах. Начиная с 67 года Помпей неоднократно наделялся народом экстраординарными полномочиями, многократно превосходившими все мыслимые в то время виды власти. При этом он никогда не был диктатором, как Сулла и Цезарь. Всякий раз он спасал отечество, будучи просто *privatus cum imperio*. Идея *rector rei publicae*, нашедшая отражение в трудах Цицерона, по-видимому, была не только теоретической разработкой, но и имела практическое воплощение в 67–48 годах¹²². В свое время Эдуард Мейер выразил идею, что именно Помпей был образцом для *rector rei publicae* Цицерона¹²³. Не случайно исследователи рассматривают Помпея

¹¹⁹ Jashemski 1950, 47.

¹²⁰ Cic. De div. II. 36. 76: multi anni sunt, cum bella a proconsulibus et a propraetoribus administrantur, qui auspicia non habent; deor. nat. II. 3. 9: bella quibus rei publicae salus continetur, nullis auspiciis administrantur.

¹²¹ Ср. Caes. BC. I. 85. 9: in se iura magistratuum commutari, ne ex praetura et consulatu, ut semper, sed per paucos probati et electi in provincias mittantur.

¹²² О *rector rei publicae* см. How 1930, 24–42; Powell 1994, 19–29.

¹²³ Meyer 1922, 321–345.

в качестве конституционного предшественника Августа¹²⁴. В определенных политических кругах последнего периода республики, выразителем которых был Цицерон, назначение *privati cum imperio* выглядело альтернативой диктатуре. Как мы видели выше, именно Цицерон способствовал формированию образа Помпея как идеального *privatus cum imperio*. С этой целью особенности политического статуса Помпея в 67–48 годах были распространены Цицероном на 82–77 годы¹²⁵. В известном смысле статус Помпея как *privatus cum imperio* был не меньшим нарушением традиций, нежели диктатура самого Цезаря. Поэтому он требовал такого же исторического обоснования, какое для диктатуры подготовили послесулланские историки. Историческим предтечей Помпея в роли *gestor rei publicae* для Цицерона был Сципион Эмилиан и род Сципионов в целом. Поэтому, видимо, для живших тогда и воспитанных на трудах Цицерона античных историков идея распространения *privati cum imperio* оказалась подходящей для объяснения отказа римлян от диктатуры к концу второй Пунической войны¹²⁶ – «той самой диктатуры», которая стала так актуальна в 80-х и 40-х годах¹²⁷. Поэтому вторая Пуническая война в их описаниях оказалась полигоном действия *privati cum imperio*. При этом многие носители империя, имевшие магистратские полномочия, были намеренно представлены в качестве частных лиц.

На мой взгляд, именно в Поздней республике возникло представление о том, что империй мог предоставляться частным лицам. Римские авторы, выросшие в атмосфере послесулланской республики и Принципата Августа и не столь искушенные в праве, как Цицерон, воспринимали новые для республиканской конституции представления о наделении империем наместников провинций как существовавшие всегда. В отличие от Цицерона Ливий совершенно игнорирует куриатный закон, который делал правомочным магистратский империй. Позднереспубликанские историки, сочинения которых являются нашим основным источником, рассматривали наделение империем полководцев III–II вв. в русле представлений своей собственной эпохи. В их трудах выражение *privati cum imperio* утратило связь с исходным содержанием и превратилось в своего рода клише, использование которого преследовало две цели литературного характера. В одних случаях оно маскировало нехватку сведений о ранней карьере ряда известных и малоизвестных полководцев. В других – оно служило средством прославить выдающиеся личные способности полководца, позволившие ему получить империй в обход традиционного способа, как это было со Сципионом Африканским.

Цицерон неоднократно подчеркивал не только экстраординарность восхождения Помпея к власти, но и уникальность этого пути. Этот необычный во всех отношениях случай имел место в столь же необычную эпоху. Помпей выдвинулся в гражданской войне, поправшей традиционные устои римской конституции, да к тому же его карьера пришлась на время послесулланских реформ, закрепивших эти изменения в конституции. Много раз Помпей получал экстраординарный империй для решения важнейших государственных задач и неизменно с ними справлялся¹²⁸.

---

¹²⁴ Boak 1918–1919, 23–25; Meyer 1922, 177; Jameson 1970, 552–555; Ridley 1983, 142–147; Girardet 1992, 179–180.

¹²⁵ В 40-х годах у Цицерона заметно стремление к аналогиям между современными событиями и сулланской эпохой (например, см. *Cic. Ep. ad Att. IX. 14. 2; ad fam. II. 16. 3*).

¹²⁶ Последнее назначение диктатора датируется 202 годом (*Liv. XXX. 39. 4 – 40. 6*).

¹²⁷ Botermann 1992, 179–196.

¹²⁸ По поводу закона Манилия о наделении Помпея империем в 66 г. Плутарх (*Pomp. 30*) замечает: «Помпей во время своего отсутствия был облечен почти всей полнотой власти, чего Сулла добился от государства войной и насилием».

Поэтому он выглядит уникальным носителем империя, не связанного с какой-либо традиционной магистратурой¹²⁹. Иначе говоря, как истинный *privatus cum imperio*. В этом качестве образ Помпея – истинный или приукрашенный – мог повлиять на изображение Сципиона Африканского писателями конца республики, прежде всего Валерием Анциатом и Титом Ливием¹³⁰.

Примечательно, что Плутарх (Ромр. 7), рассказывая о начале карьеры Помпея, приписывает ему переманивание войск консула Сципиона, совершенное в реальности Суллой¹³¹. Сципион Азиатик, будучи проскрибирован Суллой, остаток жизни провел в изгнании в Массилии¹³². Вероятно, он был жив еще в 57 г., когда его навещал народный трибун П. Сестий (Сic. Sest. 7). Сохранение Плутархом версии о мнимом достижении молодого полководца указывает на существование потребности ассоциировать Сципиона с Помпеем. На мой взгляд, эта ассоциация определялась родством консула 83 г. со Сципионом Африканским, рассматривавшимся в качестве предшественника Помпея в статусе *privatus cum imperio*. Подобно Публию Корнелию Сципиону, завоевавшему для римлян Испанию, отец молодого Помпея – Гней Помпей Страбон, консул 89 г., был прославлен своими воинскими талантами и ненасытным корыстолюбием. По версии Плутарха (Ромр. 6), его сын Помпей начал свою карьеру необычно рано, в 23 года став во главе набранного отряда, а в 24 года был провозглашен императором¹³³. Сципион также отправился в Испанию с империем в возрасте 24-х лет, а на 27-м году начал Испанскую войну¹³⁴. Полибий, к которому восходят эти сведения, включив в свое повествование легендарный эпизод спасения молодым Сципионом своего отца, называет его юношей «на 17-м году», поскольку с этого времени римляне начинали служить в армии, т.е. «новобранцем»¹³⁵. К 27 годам знатный юноша успевал принять участие в десяти военных кампаниях в качестве *eques* и мог начинать магистратскую карьеру¹³⁶. Иначе говоря, сведения Полибия не персонифицированы и поэтому в них нет точного возраста Сципиона, однако Ливий воспринял их буквально. Это обстоятельство позволяет предполагать, что традиционная история восхождения юного Сципиона к власти испытала определенное влияние биографии Помпея. Для образа Сципиона это было особенно важно в сравнении с его современником Титом Фламинином, ставшим консулом, не достигнув и 30 лет. Примечательно, что при Сципионе и его отце в Испании действовал легат Г. Фонтей, ничем себя

---

¹²⁹ Аппиан (BC. I. 121) пишет, что не будучи до этого ни претором, ни квестором, Помпей в 34 года был избран консулом на 70-й год.

¹³⁰ По мнению В. Блэзеля (2008, 341–347), представление о выборе молодого Сципиона проконсулом Испании сложилось между 66 и 43 годами. Ливий мог заимствовать его из сочинения Валерия Анциата. Блэзель основывается на том, что в 5-й филиппике, говоря о консулате молодого Октавиана, Цицерон (Phil. V. 48) упоминает в качестве его предшественников Тита Фламинина и Сципиона Старшего.

¹³¹ Ср. *Diod.* XXXVIII. 16; *App.* BC 85; *Plut.* Sylla 28; *Sertor.* 6.

¹³² Сципион, отпущенный Суллой после утраты армии, больше не выступал против него. Удвоение этого события у Плутарха породило у современных историков представление об одинаковой потере консулом 83 г. двух армий (см. Короленков 2007, 107–122).

¹³³ Согласно данным Грания Лициниана (36. 31. 3), Помпей справил триумф в 25 лет, а по Ливию (Per. 89) – в 24 года.

¹³⁴ *Polyb.* X. 3. 4; 9.1; 6. 10; *Liv.* XXVI. 18. 7; *App.* Iber. 18.

¹³⁵ О версии Целия Антипатра, приписывавшего спасение консула лигурийскому рабу, см. Beck 2005, 335.

¹³⁶ Сципион получил эдилитет раньше времени, видимо, потому, что его брат показал себя малоспособным занять должность, нужную их клану (см. Nicolet 1980, 88–109).

не проявивший, а М. Фонтей был легатом в Нижней Испании в период около 83 г. и претором Нарбонской Галлии в 77–75 годах, когда Помпей воевал в Испании¹³⁷. Цицерон (pro Font.) защищал Фонтея от обвинений провинциалов в 69 г. Приятель Цицерона Децим Лелий, трибун 54 г., был сторонником Помпея и командовал частью его флота (Cic. Ep. ad Att. XI. 14. 1)¹³⁸. Цицерон представляет и его отца сподвижником Помпея Страбона, так же как два Гая Лелия были друзьями Сципиона Старшего и Эмилиана¹³⁹.

В равной степени к обоим, Помпею и Сципиону, прилагается клише *privatus cum imperio*. С точки зрения литературной формы экстраординарное наделение юного Сципиона или Помпея империем смотрится гораздо выигрышнее, нежели прозаическая претура в провинции Испания, которую Сципион получил в 210 г., а Помпей в 77 г.¹⁴⁰ Плутархом или его источником Сулле приписывается сравнение претензий Помпея на триумф со «скромностью» Сципиона, расцветивающее определенными красками литературные образы обоих героев (ср. Plut. Pomp. 14 и Liv. XXVIII. 38. 4). Однако в обоих случаях декларируемые положения не соответствовали исторической реальности. Помпей без труда получил желаемый триумф, что позволяет отнести «возражения Суллы» к риторическим упражнениям античных авторов. Также и Сципион получил овиацию или, если следовать Полибию (XI. 33. 7), писавшему много раньше Ливия, возможно, даже справил триумф после Испании.

Формирование образов Помпея и Сципиона, кажущихся ныне естественными, по-видимому, получило завершение у историков эпохи Августа, которые таким образом обосновывали «традиционность» достижения власти своим патроном. В «Деяниях божественного Августа» сообщается: «Деятнадцати лет от роду по собственной инициативе и на частные средства я набрал войско, с помощью которого вернул свободу государству, попоранному кликой. В знак этого сенат в консульство Г. Пансы и А. Гирция почетным постановлением ввел меня в сенаторское сословие, дал право подавать свое мнение наравне с консулярами и предоставил мне империй. Он поручил мне во время пропреторства вместе с консулами следить за тем, чтобы государство не понесло никакого ущерба. Народ же в тот самый год, когда оба консула погибли в битве, избрал меня консулом и триумвиром для восстановления государства»¹⁴¹. Согласно этому утверждению, Октавиан выглядит

¹³⁷ См. Brennan 2000, 509–511.

¹³⁸ Cic. Flac. 2; 14; 18; Broughton 1952, 223, 265, 270, 578.

¹³⁹ Еще Г. Де Санктис заметил сходство необычного выдвижения молодым Сципионом Африканским своей кандидатуры для отправки в Испанию со смелым, но обоснованным поступком Сципиона Эмилиана, отправившегося на неудачно разворачивавшуюся Испанскую войну в должности военного трибуна (Polyb. XXXV. 4; Liv. Per. 48). Литературу о проблеме см. Blösel 2008, 329.

¹⁴⁰ На сходство назначений Помпея и Сципиона, о котором не знали ранние авторы до Цицерона включительно, уже обращали внимание исследователи. См. Vervaeke 2009, 413, 429–432.

¹⁴¹ Res Gestae I, 1–3: Annos undeviginti natus exercitum privato consilio et privata impensa comparavi, per quem rem publicam a dominatione factionis oppressam in libertatem vindicavi. [Ob quae] senatus decretis honorificis in ordinem suum me adlegit, C. Pansa et A. Hirtio consulibus, consularem locum sententiae dicendae tribuens, et imperium mihi dedit. Res publica ne quid detrimenti caperet, me propraetore simul cum consulibus providere iussit. Populus autem eodem anno me consulem, cum cos. uterque bello cecidisset, et triumvirum rei publicae constituendae creavit.

privatus cum imperio, который получил проконсульский империй от сената в обход обычного порядка его предоставления. Как носитель империя он стал адресатом SC ultimum. Иначе говоря, стоял вопрос о легитимности власти Августа до его избрания вместе с Квинтом Педием, суффектом вместо Гирция и Пансы. Если он не был *privatus cum imperio*, а получил империй лишь с избранием консулом, то легитимность его власти в начальный период карьеры и права на поддержание порядка в республике оказывались под вопросом. Поэтому рассматриваемое заявление «Деяний божественного Августа», как представляется, стало отправной точкой конструирования исторических прецедентов, позволявших обосновать традиционность и законность статуса *privatus cum imperio*.

Литература

1. *Контев А.В.* Privati cum imperio в годы Второй Пунической войны // Пунические войны / О. Габелко (ред.). СПб., 2013 (готовится к печати).
2. *Короленков А.В.* 2007: Луций Корнелий Сципион: консул, дважды оставленный войском // *Studia Historica*. VII. 107–122.
3. *Нетушил И.В.* 1894: Очерк римских государственных древностей. Государственное устройство Рима. Вып. 1. Харьков.
4. *Сморчков А.М.* 2003: Куриатный закон об империи и ауспicii магистратов // *Древнее право*. № 11, 24–39.
5. *Циркин Ю.Б.* 2007: Помпей в политической борьбе конца 80–70-х гг. // *Мнемон*. 6, 309–328.
6. *Циркин Ю.Б.* 2009: Восстание Лепида // *АМА*. 13, 225–241.
7. *Badian E.* 1955: The Date of Pompey's First Triumph // *Hermes*. 83, 107–118.
8. *Badian E.* 1961: Servilius and Pompey's First Triumph // *Hermes*. 89, 254–256.
9. *Bauman R.A.* 1966: The Abdication of 'Collatinus' // *Acta classica*. 9, 129–141.
10. *Bauman R.A.* 1968: The Abrogation of Imperium: Some Cases and a Principle // *RhM*. 111, 37–50.
11. *Beck H.* 2005: Karriere und Hierarchie: die römische Aristokratie und die Anfänge des cursus honorum in der mittleren Republik. B.
12. *Beck H.* 2011: Consular power and the Roman constitution: the case of imperium reconsidered // *Consuls and Res Publica. Holding High Office in the Roman Republic* / H. Beck, A. Duplá, M. Jehne, Fr. Pina Polo (eds.). Camb., 77.
13. *Bleicken J.* 1981: Zum Begriff der roemischen Amtsgewahl. Auspicium – potestas – imperium. Göttingen.
14. *Blösel W.* 2008: Die «Wahl» des P. Cornelius Scipio zum Prokonsul in Spanien im Jahre 210 v.Chr. // *Hermes*. 136, 326–347.
15. *Boak A.E.R.* 1918–1919: The Extraordinary Commands from 80 to 48 BC // *AHR*. 24, 1–25.
16. *Botermann H.* 1992: Rechtsstaat oder Diktatur // *Klio*. 74, 179–196.
17. *Botsford G.W.* 1909: The Roman assemblies: from their origin to the end of the Republic. N.Y.
18. *Brennan T.C.* 2000: The Praetorship in the Roman Republic. Oxf.
19. *Broughton T.R.S.* 1952: The magistrates of the Roman republic. Vol. II. N.Y.
20. *Carney T.F.* 1959: The Promagistracy at Rome 121–81 B.C. // *Acta classica*. 2, 72–77.
21. *Develin R.* 1977: Lex curiata and the competence of magistrates // *Mnemosyne*. 30, 49–65.
22. *Develin R.* 1975: Prorogation of imperium before the Hannibalic War // *Latomus*. 34, 716–722.
23. *De Wet B.X.* 1981: Aspects of Plutarch's portrayal of Pompey // *Acta classica*. 24, 119–132.
24. *Drogula F.K.* 2007: Imperium, potestas, and the pomerium in the Roman Republic // *Historia*. 56, 419–452.
25. *Feig Vishnia R.* 1996: State, society, and popular leaders in mid-Republican Rome, 241–167 B.C. N.Y.
26. *Gagliardi L.* 2011: L'approbation de la «lex Pompeia de iure magistratum» en 52 av. J.-C. // *RHDFE*. 89, 473–490.
27. *Gelzer M.* 1984: Pompeius: Lebensbild eines Römers. Stuttgart.
28. *Giovannini A.* 1983: Consulare imperium. Basel.
29. *Girardet Kl.M.* 1992: Imperium und provinciae des Pompeius seit 67 v. Chr. // *Cahiers du Centre G. Glotz*. III, 177–188.

30. Girardet Kl.M. 2001: Imperia und provinciae des Pompeius 82 bis 48 v. Chr. // Chiron 31, 153–209 = Girardet Kl.M. 2007: Rom auf dem Weg von der Republik zum Prinzipat. Bonn, 1–67.
31. Gruen E.S. 1974: The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley – Los Angeles – London.
32. Hefner H. 1995: Plutarch und der Aufstieg des Pompeius. Ein historischer Kommentar zu Plutarchs Pompeiusvita. T. 1 (Kap. 1–45), Frankfurt am Main.
33. Hermon E. 1982: La place de la loi curiate dans l'histoire constitutionnelle de la fin de la République romaine // Ktèma. 7, 297–307.
34. Heuss A. 1944: Zur Entwicklung des Imperiums der römischen Oberbeamten // ZSS. RA. 64, 57–133 = Heuss A. Gesammelte Schriften. Stuttgart, 1995, 831–890.
35. Hillman T. 1990: Pompeius and the Senate: 77–71 // Hermes. 118, 444–454.
36. Hillman T. 1997: Pompeius in Africa and Sulla's Order to demobilize (Plutarch, *Pompeius* 13, 1–4) // Latomus. 56, 94–106.
37. Hillman T. 1998: Pompeius' Imperium in the War with Lepidus // Klio. 80, 91–110.
38. How W.W. 1930: Cicero's Ideal in His *De Republica* // JRS. 20, 24–42.
39. Humm M. 2012: The Curiate Law and the Religious Nature of the Power of Roman Magistrates // Religion and Law in the Roman Republic / O. Tellegen-Couperus (ed.). Leiden, 57–84.
40. Jameson Sh. 1970: Pompey's Imperium in 67: Some Constitutional Fictions // Historia. 19, 539–560.
41. Jashemski W.F. 1950: The origins and history of the proconsular and propraetorian imperium to 27 B.C. Chicago.
42. Jehne M. 2010: Der Dictator und die republic; Wurzeln, Formen und Perspektiven von Caesars Monarchie // Zwischen Monarchie und Republik: Gesellschaftliche Stabilisierungsleistungen und politische Transformationspotentiale in den antiken Stadtstaaten / B. Linke, M. Meier, M. Strothmann (Hrsg.). Stuttgart, 187–211.
43. Kallet-Marx R.M. 1995: Hegemony to empire: the development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B.C. Berkeley.
44. Keaveney A. 1982: Young Pompey: 106–79 B.C. // AC. 51, 111–139.
45. Kloft H. 1977: Prorogation und ausserordentliche imperien 326–81 v. Chr. Untersuchungen zur Verfassung der römischen Republik. Meisenheim am Glan.
46. Kunkel W. 1995: Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschn. Die Magistratur. München.
47. Last H., Gardner R. 1932: The Breakdown of the Sullan System and the Rise of Pompey // CAH IX, 313–349.
48. Latte K. 1934: Lex curiata und coniuratio // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Fachgruppe I, Altertumswissenschaft, 59–73 = Latte K. Kleine Schriften zu Religion, Recht, Literatur und Sprache der Griechen und Römer. München, 1968, 341–355.
49. Leach J. 1978: Pompey the Great. L.
50. Lübtow U. von. 1952: Die lex curiata de imperio // ZSS. RA. LXIX, 154–171.
51. Magdelain A. 1964: Note sur la loi curiate et sur les auspices des magistrats // RHDfE. 42, 198–203 = Magdelain A., Thomas Y. Jus imperium auctoritas: Études de droit romain, Rome, 1990, 307–311.
52. Magdelain A. 1968: Recherches sur l'«Imperium», la loi curiate et les auspices d'investiture. P.
53. Maroti E. 1971: On the Problem of M. Antonius Creticus' Imperium Infinitum // AAASH. 19, 259–271.
54. Marshall A.J. 1972: The Lex Pompeia de provinciis (52 B.C.) and Cicero's Imperium in 51–50 B.C.: Constitutional Aspects // ANRW. I. 1, 887–921.
55. Meyer Ed. 1922: Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart – Berlin.
56. Mommsen Th. 1876: Römisches Staatsrecht. Zweite Aufl. Bd I. Lpz.
57. Nicholls J.J. 1967: The Content of the Lex Curiate // AJPh. 48, 257–278.
58. Nicolet C. 1980: The world of the citizen in republican Rome / Transl. by P.S. Falla. Berkeley.
59. Ogilvie R.M. 1965: A Commentary on Livy. Books 1–5. Oxf.
60. Pelikan Pittenger M.R. 2008: Contested triumphs: politics, pageantry, and performance in Livy's Republican Rome. Berkeley – London.
61. Powell J.G.F. 1994: The *rector reipublicae* of Cicero's *De Republica* // SCI. XIII, 19–29.
62. Richardson J.S. 1986: Hispaniae: Spain and the development of Roman imperialism, 218–82 BC. Camb.
63. Richardson J.S. 1991: Imperium Romanum: Empire and the Language of Power // JRS. 81, 1–9.

64. *Ridley R.T.* 1981: The Extraordinary Commands of the Late Republic. A Matter of Definition // *Historia*. 30, 280–297.
65. *Ridley R.T.* 1983: Pompey's commands in the 50's: how cumulative? // *RhM*. 126, 136–148.
66. *Schleussner B.* 1978: Die Legaten der römischen Republik: decem legati und ständige Hilfsgesandte. München.
67. *Seager R.* 1992: The Rise of Pompey // *CAH*. 9, 208–228.
68. *Smith R.E.* 1960: Pompeius' conduct in 80 and 77 BC // *Phoenix*. 14, 1–13.
69. *Stasse B.* 2005: La loi curiate des magistrats // *RIDA*. 3e Série. LII, 375–400.
70. *Staveley E.S.* 1963: The Fasces and Imperium Maius // *Historia*. 12, 458–484.
71. *Staveley E.S.* 1956: The Constitution of the Roman Republic: I The Origin and early development of the centuriate organization // *Historia*. 5, 74–122.
72. *Steel C.* 2012: The *lex Pompeia de provinciis* of 52 B.C.: a reconsideration // *Historia*. 61, 83–93.
73. *Sumner G.V.* 1982: The *coitio* of 54 BC, or Waiting for Caesar // *HSCPh*. 86, 133–139.
74. *Twyman B.L.* 1979: The Date of Pompeius Magnus' First Triumph // *Studies in Latin Literature and Roman History*. Vol. I / C. Deroux (ed.). Bruxelles, 175–208.
75. *Versnel H.S.* 1970: Triumphus. An inquiry into the origin, development and meaning of the Roman Triumph. Leiden.
76. *Vervaeet Fr.J.* 2009: Pompeius' Career from 79 to 70 BCE: Constitutional, Political and Historical Considerations // *Klio*. 91, 406–434.

GNAEUS POMPEUS MAGNUS – PRIVATUS CUM IMPERIO

A. V. Koptev

Privati cum imperio during the Roman Republic were either former senior magistrates, whose military power was prolonged by the senate and the people assembly for a certain period (*prorogatio imperii*), or those who occasionally did not lay down their *imperium* at the end of their office. Acquisition of military *imperium sine magistratu* was impossible, but a different opinion has prevailed in scholarship since the time of Theodor Mommsen. The author of this paper argues that it was Gnaeus Pompey who first, being *privatus*, received the military *imperium* for a very complicated mission of doing away with piracy in 67 BC. His very particular position between 67 and 48 BC had a significant impact on the Roman historiography. Historians working under the late Republic transferred the extraordinary status of Pompey in the last decades of his life to the portraying of his early career in 82–77 BC. Cicero was the first who (in the speech on the law of Manilius) depicted Pompey as *privatus cum imperio* at the beginning of his political activity. For rhetorical purposes Cicero replaced with this status Pompey's actual praetorship in Sicily that gave him the command *pro praetore* in Africa, and the praetorship in Hispania Ulterior with the command *pro consule*. By the time of Augustus, who also started his career as *privatus cum imperio*, the image of Pompey as a paradigmatic *privatus cum imperio* had been developed by historians. The extraordinary status of Augustus demanded a historical justification in the *mos maiorum*, and the precedent for him was found first in the figure of Pompey, and then in Scipio Africanus the Elder.

Keywords: Pompey, Roman Republic, imperium, prorogation, magistrate, consul, legate, *privatus cum imperio*.